

ГЕРОИЧЕСКАЯ

ФАНТАСТИКА

ОХОТНИК НА «КУКУШЕК»

ДМИТРИЙ
СВЕТЛОВ

Дмитрий Николаевич Светлов
Охотник на кукушек
Серия «Героическая фантастика»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48679903
Охотник на «кукушек»: Эксмо; Яуза; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-106462-4*

Аннотация

Молодой егерь из затерянного в глухих карельских лесах охотхозяйства Костя Мишутин, столкнувшись в непролазной чаще с «реконструкторами», одетыми в довоенную форму РККА, решил, шутки ради, им подыграть и на грозный окрик «Стой, кто идет?!» ответил: «Перебежчик из Финляндии! Не хочу воевать с Советским Союзом!»

Только через несколько часов Костя понял, что тысячи вооруженных людей в аутентичной униформе, которых он увидел, вовсе не играют в «войнушку». Вокруг действительно идет самая настоящая война, позже прозванная Зимней. И способности егеря, умеющего «слушать лес», отлично пригодятся в охоте на вражеских снайперов, прозванных кукушками, терроризирующих бойцов Красной Армии.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	37
Глава 3	73
Глава 4	112
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Дмитрий Николаевич Светлов Охотник на «кукушек»

*** * ***

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Светлов Д. Н., 2019

© ООО «Издательство „Яуза“», 2019

© ООО «Издательство „Эксмо“», 2019

Глава 1

Перебежчик

Едва Костя вышел на порог, как Малыш с громким лаем умчался в лес, следом потрусил Муська, но лишь обнюхала ближайшее дерево и остановилась. Последней встала Улыба и дисциплинированно заняла позицию в одном шаге от левой ноги. Остальные собаки сделали вид, что ничего не видят и не слышат, лишь Дуська демонстративно захромала к гаражу.

– Не перестанет филонить, усыплю, – глядя вслед собаке, пригрозил отец. – В егерском хозяйстве дармоедам нет места.

Он прав, стая должна быть рабочей, понимать хозяина по жесту, смело искать зверя и умело загонять его на затаившегося охотника. Впрочем, сейчас – сезон пушнины, и Костя идет проверять ловушки на белок и силки на зайца. В этом году холода наступили рано, мороз за двадцать навалился уже в октябре, и линька пушного зверя прошла раньше обычного.

Городские любители пострелять ориентируются на снег, а он до сих пор не выпал, и егеря получили шанс неплохо заработать. Привычным жестом Костя провел ладонью по амунции и зашагал к ельнику на ближайшем холме. Белки

не обойдут стороной богатое шишками место. Малыш уже умчался за версту и подал голос от ручья, где стояли первые силки на зайца.

Муська воровато оглянулась и шмыгнула в кусты, а Улыба невозмутимо шла рядом. Собаки добычу не тронут, более того, до прихода хозяина будут ее ревностно охранять. Так и случилось, Малыш сидел с видом строгого часового, а Муська изображала месяц не кормленную собаку. Костя вытащил из силка жирного русака и приступил к ритуальному действию разделки тушки с вознаграждением лаек достойными кусками мяса.

Осенью белки и зайцы собираются в огромные стаи и кочуют по богатым едой районам. Егеря отслеживают миграцию и следом за дичью меняют места расстановки силков и ловушек, но поворотная точка маршрута остается неизменной. Посреди идеально круглой поляны, на холмике, в окружении зарослей орешника стоит многовековой дуб. Идеальная кормовая точка всегда собирает белок, а зайцы устраивают здесь дневные лежки.

Собаки всегда первыми прибегают к дубу, ибо отсюда начинается возвращение. Они окружают холмик, а когда появляется хозяин, без команды гонят зайцев на выстрел. Так было всегда. Но сегодня случилось нечто непонятное, троица лаек кружила вокруг холмика и, взъерошив холки, злобно рычала в пустоту. Именно в пустоту, ибо среди голых веток дерева и кустов Костя не видел ни зверя, ни человека.

Тем не менее собаки предупреждают об опасности, а он для них – главный и обязан выяснить причину. Зарядив ружье крупной картечью, Костя шагнул на мягкий настил опавшей листвы и потерял сознание. Очнулся практически сразу, во всяком случае, по собственным ощущениям. Он по-прежнему стоит среди опавшего орешника, но кустарник – иной, дуб по центру выше, и лес иной, незнакомый.

Сделав шаг назад, он аккуратно разрядил ружье и принялся звать собак. Что бы с ним ни случилось, даже блуждание по лесу в беспамятстве, собаки хозяина не бросят. Но призывный свист и оклики голосом оставались безответными. Странно, куда же его занесло? Искать собственные следы на скованной морозом земле не имеет смысла. Он не горожанин, ходит правильно, с носка на пятку, не оставляя каблук-ом вмятин, и босиком пробежит, не уколовшись, не наступив на шишку.

Прислонившись спиной к дереву и закрыв глаза, Костя начал вслушиваться в звуки леса. Нет, место чужое и незнакомое, а люди ощущаются где-то справа, и он решительно зашагал в том направлении. Умение чувствовать лес не подвело, на опушке показался добротный полублиндаж с тремя солдатами в довоенной форме. К реконструкторам он относился безразлично, но сейчас, учитывая собственную срамоту с блужданием, решил им подыграть:

– Здравия желаю, бойцы! Пленных берете?

Троица вздрогнула и синхронно развернулась, успев при

этом взвести затворы автоматов.

— Кто таков! Документы! — решительно потребовал парень в сержантских ромбиках.

— Перебежчик, а документы на всякий случай не взял, — подыграл реконструкторам Костя.

— Перебежчик? — недоверчиво переспросил сержант. — Ладно, пошли на заставу.

Он крутанул ручку полевого телефона и доложил о происшествии дежурному. Молодцы ребята, полностью соблюдают условия игры, даже одеты правильно. Обычно реконструкторы ограничиваются длиннополыми шинелями с буденовками, а здесь — зеленый ватник с ватными штанами и фуражка. Даже с оружием не лоханулись. В кино довоенные пограничники бегают с винтовками, на самом деле вооружение войск НКВД отличалось от армейского. Погранцы и конвойные части были вооружены автоматами «ППД-34» или «ППД-34/38».

* * *

Застава тоже не выглядела шутовским лагерем. Добротная казарма со штабом, конюшней и несколькими офицерскими домиками явно попадала под определение «старый фонд». Пограничники оставили перебежчика у входа в штаб, а сами пошли докладывать о нарушении границы. Немного постояв, Костя устроился на лавочке под навесом, где боль-

шими красными буквами было написано: «Курилка».

Ждать пришлось долго, солдаты во главе с сержантом вышли через час и понуро отправились в казарму. Прошло еще с полчаса, и «перебежчика» позвали в штаб.

– Как ты обнаружил наш секрет? – не представляясь, спросил майор.

– Интересный вопрос! Протопанную тропинку разве что слепой не заметит.

– Вот видишь! – воскликнул второй офицер со звездами политработника на рукаве. – Сколько раз было сказано о скрытном перемещении!

– Какая может быть скрытность? Я зашел к ребятам с тыла, – вступился за невиновных пограничников Костя.

– Из-за растяп и ротозеев нас турнут с заставы, – горестно вздохнул комиссар.

– А смысл? Новичка за один день не подготовить.

Вместо ответа офицеры понуро опустили головы, разглядывая носки собственных сапог. Станные парни, разве можно так переживать за какие-то игровые баллы! Снаружи раздался требовательный сигнал клаксона, и дневальный у ворот бросился открывать дощатые створки. Майор с комиссаром разом выскочили во двор и вытянулись по стойке «смирно».

Ха! Вот это машина! Сейчас обычную легковушку «ГАЗ-М1»¹ не найти, а через ворота въехала трехосная модифика-

¹ Молотовский-первый.

ция «ГАЗ-25» в комплектации штабного автомобиля. Едва открылась дверца, майор сделал три строевых шага, но был резко остановлен.

– Лучше молчи! – зло прошипел генерал и перешел на крик: – Позор на всю страну! Перебежчик застал врасплох пограничный секрет!

Следом из машины вышел политкомиссар и добавил страха:

– Всех отправлю на Камчатку! Всю заставу вместе с собаками!

Костя хотел было вступить за неповинных ребят, но желание прокатиться на раритете давно забытых времен взяло верх. В конце концов, ничего плохого им не сделают, разве что выгонят из реконструкторов. Невелика беда, Питер большой, было бы желание, а пристроиться в другой клуб не составит труда. Тем временем генерал нервно выдернул из рук майора рапорта с объяснительными, затем обернулся к Косте:

– Поехали, «гроза» погранвойск СССР.

– Они не виноваты, случайно карта легла не в масть, – все же попытался защитить неповинных парней тот.

– Не виноваты, говоришь? Ты шел не таясь, а они не увидели! Ладно, показывай винтовку и садись сзади.

– Это ружье, – протягивая оружие с патронташем, пояснил «перебежчик».

В других обстоятельствах Костя обязательно бы похва-

стался редкостным вариантом охотничьего ружья. Реальный дореволюционный «слонобой» с затвором по типу винтовочного. Даже оптический прицел имеется, древний, изготовлен в мастерских Барановского. Точно бьет на триста метров, задача сногшибательная, но пуля наповал сбивает лося.

– Мясо тоже берем с собой или здесь оставим? – поднимая рюкзак, поинтересовался Костя.

– Обойдутся, штрафникам даже рыба будет незаслуженной наградой, – грубо пошутил комиссар.

Едва автомобиль выехал за ворота, генерал с невинным видом задал провокационный вопрос:

– Ты как сюда шел? Одежда чистая, сам не выглядишь усталым.

– Сам не знаю, шел и шел, а куда пришел, не имею понятия.

– Вот как? Откуда вышел?

– Из Лосева.

– Лосево? Это где? – встрепенулся комиссар.

– Ну, как вам объяснить. – Светлогорск называть не хотелось, чисто русское название собьет шарм игры. – В пятнадцати километрах от нас – город Иматра.

– Ты пришел от Сайменского озера? Далековато, от Лемболова² будет километров сто.

– Я в Лемболово?! Охренеть!

– Ты шел наобум, не зная куда? – в свою очередь, удивился

² Основано новгородцами в середине XIV века.

генерал.

– Ну да. Как повестку вручили, так сразу собрал вещички и подался к границе. Негоже в своих стрелять.

Костя покосился на сидящих рядом взрослых мужчин. По стилю поведения на спонсоров игры они не тянут, так что придется ломать комедию до встречи с самым главным.

Касательно необъяснимого провала памяти на ум пришло вполне возможное предположение, которое по возвращении домой надо обязательно проверить. Сейчас много чего везут из Финляндии, в том числе химическую наркоту на любой вкус. Он наткнулся на тайник контрабандистов, нанюхался дури и на автопилоте сел в электричку. Это объясняет как отсутствие собак, так и последующую высадку на полустанке, ибо, уходя в лес, денег и документов с собой не берут.

В штабе погранотряда Костю сначала накормили, затем приступили к выяснению личности. Не мудрствуя, он назвал свое имя и фамилию, а дальше приплел незатейливую историю. Отец погиб при подавлении мятежа в Кронштадте, мать с голодухи ушла с малышом побираться и нашла приют в деревне староверов. В Иматре окончил школу, срочную отслужил в егерском полку, а когда финны начали готовиться к войне и прислали повестку, решил вернуться на родину предков.

Его внимательно выслушали, сидевший в уголке солдатик дословно записал, после чего начался настоящий допрос:

– К кому вы должны были прийти в Ленинграде? – строго спросил генерал.

– У меня нет знакомых в Петербурге, – легкомысленно отмахнулся Костя.

– Петербурга давно не существует! Есть колыбель революции, славный город Ленинград! – повысив голос, заявил комиссар.

– Как скажете, Ленинград так Ленинград.

– Покажите маршрут своего перехода! – потребовал генерал и положил на стол карту.

Это карта? Непонятные топографические значки и линии на желтоватой бумаге никак не походили на карту. Костя долго вертел ее на столе, пытаясь сориентировать по направлению север-юг. Помучившись, обратился за помощью:

– Укажите наше место.

Генерал ткнул пальцем в россыпь черных точек:

– Это Лемболово.

– А где Ладожское озеро?

Генеральский палец указал на тонкую извилистую линию береговой черты, которая ничем не отличалась от обозначающих рельеф горизонталей. Причем и суша, и вода пестрели непонятными закорючками, пиявками, кружками с прочей хренотенью. Заигрались реконструкторы хреновы! Вместо нормальной, понятной каждому школьнику цветной карты дали нечто дореволюционное с непонятным шрифтом и черно-белыми загогулинами.

– Я в ней не разбираюсь, лучше дайте обычную школьную географическую карту, – решительно отодвинул шершавый лист Костя.

– Вот это укрепрайон Суммакюля, – генерал указал на россыпь непонятных значков, – ты просто покажи свой путь.

За такие слова Костя сразу его зауважал. «Знатоки» пафосно рассуждают о некой «Линии Маннергейма» с фантазийными укреплениями среди лесов и непроходимых болот. Самое смешное в том, что досужие туристы бродят среди ДОТов построенного в сорок третьем «Карельского вала». В сорок четвертом финны сдались без боя, и укрепления неплохо сохранились.

Но это лирика былых лет, а Костя после очередной попытки расшифровать значки снова отодвинул карту и повторил:

– Я в ней не разбираюсь.

– Но форты видел?

– Разумеется, в детстве с пацанами все облазил.

– Каждый по отдельности сможешь описать?

– Не вопрос, Суммакюля из тридцати четырех фортов на шести холмах каждый, общая длина – сто восемь километров.

– Не врешь? Точно был на каждом?

– Врут со страха, а мне бояться нечего.

– Сейчас тебя проведут в баню и переоденут в гражданскую одежду. Затем расскажешь о финском укрепрайоне.

Обычная армейская баня не впечатлила, зато предостав-

ленная одежда заставила посмеяться. Комплект нижнего белья на завязочках мог развеселить кого угодно, из достоинств разве что стопроцентный хлопок. Аналогично с одеждой двубортный костюм в полосочку и зимнее пальто с пыжиковым воротником пахли голливудскими фильмами о мафии Чикаго.

* * *

На этот раз кабинет начальника погранотряда оказался заполнен старшими командирами, причем армейскими. Костя никак не ожидал, что в реконструкторы играют так много людей зрелого возраста. На столе рядом с картой лежала стопка фотографий портретного формата, а генерал без вступления предложил:

– Вот тебе результаты аэрофотосъемки. Разбирайся и начинай объяснять.

– Я над фортами не летал, – огрызнулся Костя, – для начала надо разложить фотографии по порядку.

– Снимки пронумерованы и начинаются с поселка Метсапиртти, что на берегу Ладоги, – пояснил полковник с петлицами летчика.

С первого взгляда стало ясно, что фотографии сделаны в те далекие годы. Сейчас Карельский перешеек зарос диким лесом, а тогда возвышенность с многочисленными холмами была очищена даже от кустиков. Костя принялся расклады-

вать фотографии в ряд, начиная от Ладоги по реке Вуокса, затем по линии озер к Черной речке и Березовым островам. Он действительно здесь был и знает каждый форт, поэтому уверенно заговорил:

– Укрепления идут по вершинам этих холмов, фронтальные стены глухие, амбразуры по бокам для флангового огня.

– Толщину стен знаешь? – поинтересовался сидящий в сторонке генерал.

– Два метра плюс песчано-щебеночная отсыпка, бетон не армированный.

– В лоб не пробить, нет таких снарядов.

– Как устроена оборона между холмами? – спросил пехотный полковник.

– Мы с ребятами насчитали почти семь сотен дотов с огневыми точками на две с половиной тысячи пулеметов.

– Знаешь расположение пушек?

– Гаубицы стоят в капонирах позади холмов, при необходимости их выкатывают на оборудованные площадки.

– Где находится противотанковая артиллерия?

– Ее нет за ненадобностью.

Ответ Кости вызвал среди красных командиров взрыв гомерического хохота. Создатели действительно лоханулись. В их понимании укрепления на вершинах холмов надежно защищены расположенными у подножия реками и озерами. Финны не воины, за всю историю нация ни разу не воевала, покорно признавая над собой власть соседей. Воинствен-

ность родилась во времена гражданской войны.

Сначала финны объявили себя королевством и призвали на трон Фридриха Карла Гессен-Кассельского. Но прежде монарха в Гельсингфорсе высадился германский экспедиционный корпус генерала Рюдигера фон дер Гольца. Первым делом немцы взялись за расширение жизненного пространства, оккупировав Выборгскую губернию до границы с Петроградской губернией. Это была первая Советско-финская война.

Когда в Гельсингфорсе высадился британский экспедиционный корпус, Финляндия в одночасье трансформировалась в республику. Легкая победа предшественников спровоцировала Антанту на новое наступление. На этот раз планировали захватить Кронштадт и форты. Увы, против ожидания, краснофлотцы оказались трезвыми и несколькими залпами потопили десантные корабли с подводной лодкой и торпедными катерами. Британцы убралась восвояси, записав в победу утопленный у судоразделочной стенки списанный крейсер. Это была вторая Советско-финская война.

Во время третьей войны Финляндия заполучила Печенгу и Никель, передав рудники в концессию англичанам. Дальше – больше, границы расширились сначала за счет Центральной Карелии, затем brave финские парни захватили северное побережье Ладоги и вышли к Онеге. В конечном итоге четвертая Советско-финская война завершилась бегством, но половину Ладожского озера и почти весь центр Карелии

финны все же оттапали.

Несколько удивленный неожиданным смехом реконструкторов, Костя выждал время и приступил к детальному описанию фортов. Все они – близнецы, сделаны по единому проекту, за исключением казематов вдоль побережья Финского залива. Здесь – противодесантные укрепления, доставшиеся в наследство с царских времен. Три яруса вниз с арсеналом, казармами и кухней. Каждое фортификационное сооружение включено в общую сеть подземных ходов.

– Достаточно, – вежливо выслушав до конца, сказал генерал пограничников, – сейчас вас проведут в домик временного проживания.

– Временно, это сколько? – насупился Костя.

– Не могу знать, скажу лишь одно: вами заинтересовались финские товарищи.

Упоминание про «финских товарищей» дало надежду на скорое возвращение. Реконструкторы разыграют обмен пленными, и он вернется домой. Увы, последующие дни приносили лишь нервное напряжение. Началось с газет, от скуки он зашел в Ленинскую комнату и принялся просматривать подшивки. Начал с копий довоенных «Правды», «Комсомольской правды», «Красной звезды» и долго смеялся. Старательные парни, досконально воссоздают атмосферу тех лет.

На третий день пребывания благодушное созерцание улетучилось. Во время просмотра «свежих» газет Костя обра-

тил внимание на пачкающий пальцы шрифт, а сам газетный лист пахивал керосином. Шутейный выпуск в старорежимной типографии никакой спонсор не потянет. Это вам не компьютерное копирование по рублю за лист.

Дальше – хуже. Охотничье ружье вернули в полусобранном состоянии и с пустым патронташем. Принесший все это пограничник немного помялся и честно сказал:

– Ваше ружье оказалось слишком сложным. Мы разобрали, а обратно собрать не смогли, и патроны какие-то неправильные, не завальцовываются.

– Зачем портить патроны? Они заводские в жестяных гильзах, – недовольно заметил Костя.

– Таков порядок, – ответил солдат и добавил: – Командир разрешил вам сходить к оружейникам, заодно возьмете латунные гильзы и порох.

– У вас есть сорок пятый калибр?

– Ваш порох собрали в отдельную коробочку, – увильнул от ответа солдат.

Муть запредельная! Кто в наше время самостоятельно снаряжает патроны? Проще и дешевле купить в магазине. Попытку самому завальцевать жестяную гильзу можно отнести к разряду анекдотов про «чайников».

* * *

На четвертый день Костя «дозрел» и был готов идти в

штаб с требованием немедленно вернуть его домой, но тут принесли остальные вещи. Жуть жуткая – ранец и одежда прошиты крепкой суровой ниткой! Его вещи распарывали на выкройки! Вместо легких и удобных охотничьих сапог, купленных за немалые деньги, принесли шик давно минувших дней. Отдавая хромовые офицерские сапоги с высоким голенищем, все тот же солдат без смущения поведаль:

– У ваших мех, стельки и подошва собраны на клею, пришлось резать. Держите кавалерийские, если не в размер, принесу другие.

Охренеть! Костя раскрыл «Правду» от двадцать седьмого ноября, где на первой полосе сообщалось, что финская артиллерия обстреляла погранзаставу Майнила. В газете от тридцатого числа сообщалось об обстреле финским фортом городских районов Кронштадта. СССР официально объявило войну и нанесло ответный бомбовый удар по Хельсинки. Второго декабря РККА пересекла границу и заняла позиции в предполье укрепрайона Суммакюля. Далее сообщалось, что буржуазное правительство бежало из Хельсинки, а новое возглавил Отто Куусинен. Ниже была статья о делегации Финляндской демократической республики, которая подписала в Москве Договор о дружбе.

Костя, конечно же, знал много историй о пропавших в лесу грибниках и охотниках. Слышал рассказы о тайных тропах волхвов и ведунов, позволявших в минуты проходить по сотне километров. Но разум не позволял поверить в реаль-

ность подобного случая с ним. Такого не может быть, потому что не может быть никогда! Это розыгрыш или подстава. Он егерь и не раз ловил браконьеров из начальства всяческого ранга с прочими бизнес-дядями и тетями. Вот и отквитались.

Предположение для самоуспокоения – это он прекрасно понимал, злыдни поступают проще. Но возможность одним шагом перенестись в тридцать девятый год выходила за грань понимания. Тяжкие раздумья прервала суматоха во дворе, в домик Кости вбежал дежурный офицер и суматошно выкрикнул:

– Приезжает Тыну Суурилайнен! Специально к вам для особого разговора! Вы уж приоденьтесь поприличнее.

– Кто такой этот Суурилайнен?

– Как кто? Член Коминтерна! Председатель Международного отдела!

– У меня нет другой одежды, – развел руками Костя, – разве что сменить ботинки на сапоги.

За окном послышался шум мотора и после некоторого перерыва – громкий рапорт генерала. Затем скрипнули ступеньки крыльца, и комнату заполнил широкоплечий гигант.

– Здравствуй Костя, вовремя ты ушел, там сейчас настоящая вакханалия.

– Каждая война начинается с вакханалии, – последовал нейтральный ответ.

Гость грузно опустился на стул и заговорил по-фински:

– Мы были уверены в победе, каждый рабочий коллектив проголосовал за воссоединение с Советской Россией на условиях республики.

Костя с усмешкой продолжил:

– И вдруг газеты разом начали писать о злобных русских, которые двести лет угнетали гордый и талантливый народ Финляндии.

– Если бы только эта муть! Рабочие вышли на демонстрации, а безбашенные нацики забросали их бутылками с горящим керосином.

– Затем начали стрелять.

– Откуда знаешь? Ты случаем не знаком с Ухо Тойвоненом?

– У него в Иматре магазинчик охотничьего снаряжения, – вспомнив веселого толстячка, уточнил Костя.

– Когда рабочие взялись за оружие, к нацистам присоединилась полиция – и люди испугались. Война неизбежна!

– Запад уже пообещал поддержать борьбу Финляндии за независимость?

– Сулят золотые горы, а нацики твердят о «Великой Финляндии», которая обязана уничтожить Ленинград вместе с русскими.

– Каждый патриот должен убить дюжину русских рабов?

– Вот именно! Даже придумали новое приветствие: «Твой брат по ненависти к русским».

Тему международного империализма, пытающегося иде-

ями национального превосходства разрушить единство пролетариата, они обсуждали более часа. Затем Тыну Суурилайнен предложил поехать с ним и рассказать ленинградским комсомольцам истинное положение, сложившееся в Финляндии на сегодняшний день. Кто бы возражал! Костя был согласен на все, лишь бы поскорее выбраться за забор трехклятого погранотряда. Его уже не интересовал год или век, в прошлом он, настоящем или будущем. Хотелось на свободу!

* * *

Ленинград встретил звоном трамваев и дымом заводских труб. Это не антураж съемочной массовки очередного кинофильма. Невозможно убрать кольцевую магистраль с хрущевками, брежневками и прочими послевоенными домами. На улице – обычный декабрь тридцать девятого года с незамерзшей Невой и без снега в парках и скверах. Машина остановилась у проходной танкового завода имени Ворошилова³, и местное руководство провело в клуб.

Костю увели в заполненный комсомольцами зал, а Тыну Суурилайнену предстояло выступить перед коммунистами. Что сложного в выступлении перед многочисленной аудиторией? Говори, что знаешь, больше ничего не требуется, но Костя застыл в столбняке. Помогли собравшиеся комсо-

³ Бывший авиамоторный завод Обухова, ныне входит в состав корпорации «Алмаз-Антей».

мольцы, незнакомый парень с первого ряда доброжелательно крикнул:

– Не робей! Говори простыми словами! Мы – такие же рабочие, как и ты!

Тема войн и разрушения государств осталась актуальной в далеком для них двадцать первом веке, и скованность вмиг улетучилась.

Он говорил более часа, пока на сцену не вышел Тыну Суурилайнен и тихо сказал:

– Умеешь зажечь слушателей, молодец! Заводчане сделали вывод, что ты сам бился на улицах Хельсинки.

Следующую неделю Костя был предоставлен сам себе и целыми днями бродил по городу. Затем его прикрепили в качестве переводчика к городскому управлению НКВД. Предстоящая работа показалась несложной, по-фински он говорил свободно, с детства освоив язык соседей. В девяностых торговля давала хороший куш по обе стороны границы. Тем не менее перед первым допросом неожиданно для себя он разволновался.

Финская флотилия катеров Ладожского озера в полном составе переметнулась на сторону СССР. В Ленинград привезли офицеров для выяснения политических взглядов. Увы, перебежчики политикой не интересовались, а белые флаги подняли из страха и нежелания воевать. Едва Костя втянулся в новую работу, как Тыну Суурилайнен собрался уезжать. Прощаясь, он неожиданно сказал:

– Ухо Тойвонен был моим другом, он хорошо разбирался в людях и абы с кем откровенно не разговаривал.

– Почему был? При последней встрече мы хорошо посидели за бутылкой самогона, – заметил Костя и осекся. Он забыл, что говорит о человеке из другого столетия.

– Нацики убили его вместе с семьей. Не подведи, я за тебя поручился. – Тыну обнял его за плечи и еще раз повторил: – Не подведи.

После отъезда коминтерновца Костю переселили в общежитие сотрудников НКВД и выписали «подъемные». Затем начались сюрпризы. Сначала вызвали в отдел кадров, сфотографировали и выдали удостоверение сотрудника Управления «К»⁴ при седьмом отделе в звании сержант. Интересный компот: без меня меня женили, и нечего возразить, кроме ошибки в фамилии.

– Я – Мишуткин, – робко заметил он.

– Ты – Мишутин! Мы проверили списки рабочих отрядов. Твой отец действительно погиб во время подавления мятежа в Кронштадте. Расписывайся!

Подписав стопку различных бумаг, начиная с присяги, клятвы и обязательства хранить государственную тайну, Костя пошагал по кабинетам. В партком у него забрали конвертик с фотографиями и через несколько минут торжественно вручили партбилет.

– Я... это... в Финляндии... – начал лопотать Костя.

⁴ Контрразведка.

Но комиссар его обнял, расцеловал и доброжелательно сказал:

– Мы знаем историю твоей борьбы с империалистами и их прихвостнями. Отомсти за павших товарищей!

Прикусив язык, ибо в ответ он мог сказать лишь матерные слова, Костя пошел в профком, где получил диво-дивное под названием «Профсоюзный билет». Затем полноправным сотрудником НКВД отправился в поход по складам отоваривать аттестаты на всяческое довольствие. Вот попал так попал! Да еще в самую злобную сталинскую организацию! Огромное спасибо товарищу Тыну Суурилайнену, удружил, устроил протее «соотечественнику»!

* * *

Двадцать первого декабря в клубе НКВД отметили шестидесятилетие товарища Сталина. После торжественной части и концерта в зале расставили столы, и, знакомясь с новым коллективом, Костя крепко выпил. Наутро сидел с большой головой за фанерным столом в комнате переводчиков и бессмысленно листал служебную инструкцию. Двадцать четыре листа обязанностей и одна строчка прав, ему разрешалось в неслужебное время ходить в гражданской одежде.

– Здесь Мишутин? – В комнату заглянул посыльный. – Бегом в оружейную получать личное оружие!

Вместо ожидаемого «товарища маузера» ему выдали

«ТК»⁵ с кобурой и приказали топтать в подвал, где находился тир.

– Новенький из рабочих? – поинтересовался инструктор. – Садись рядом, начнем осваивать азы.

Пистолет оказался на редкость простым, а единственное неудобство заключалось в невозможности одной рукой сменить обойму. Впрочем, неудобная защелка одновременно служила указателем расхода патронов. Через четверть часа Костя разобрал и собрал «ТК» с закрытыми глазами, чем вызвал вопрос инструктора:

– Где раньше служил?

– В танковых войсках, механик-водитель.

В ответ послышался короткий смешок с предупреждением:

– Нельзя врать старшим по званию.

Костя действительно отслужил срочную танкистом и ответил честно, но вспомнив выдуманную легенду, смущенно поправился:

– Рядовой второго егерского полка.

– Так это ты тот самый финский коммунист? Пошли к линии.

В десяти метрах на тросике висело пять мишеней типа «грудной силуэт». Сначала Костя несколько раз нажал спуск вхолостую, затем вытянул руку с пистолетом и постоял несколько минут. Ладная штучка этот «ТК», рукоять удобно

⁵ Тульский Коровина.

разместилась в руке, ход спуска – короткий и мягкий, а холостой удар бойка не бьет по ушам железным лязгом.

– Я готов! – почувствовав оружие, доложил Костя.

– Заряжай! Огонь без команды!

Для стреляющего ежедневно человека десять метров до крупной мишени – всего лишь разминка, и он в секунду выпустил все пять патронов. Инструктор долго молчал, затем поинтересовался:

– Ты случаем не занимался стрелковым спортом?

– Не приходилось, а пистолет держу в руках впервые в жизни.

– Проверим на двадцати пяти метрах?

– Этими? – Костя постучал пальцем по картонной коробке с надписью: «Браунинг».

Инструктор правильно понял намек и пояснил:

– Там указан тип патрона. Завод Володарского выпускает с усиленным зарядом, что увеличивает прицельную дальность до двадцати пяти метров.

Костя снова немного постоял и почти очередью из пяти патронов повторил предыдущий результат.

– Никогда не видел ничего подобного! – раздался за спиной незнакомый голос.

За время подготовки в тире собрался весь персонал, включая начальника с майорскими петлицами. Дождавшись окончания стандартной процедуры проверки оружия, они гурьбой подошли к мишеням. Обсуждение результатов рас-

тянулось на треть часа, потом все вместе что-то измеряли и повторяли положение стрелка, в завершение майор повторил вопрос инструктора:

– Говоришь, впервые стреляешь из пистолета?

– Теперь уже нет, – скромно улыбнулся Костя, – на «боевом» счету – две обоймы по пять патронов.

Тем временем один из сотрудников тира принес мишени типа «яблочко» и развесил на двадцати метрах.

– Попадешь? – нейтральным тоном спросил майор.

Задача намного сложнее, вся мишень размером с голову силуэта, а черная точка – в два спичечных коробка. Оригинальная конструкция целика и мушки позволяла стрелку надежно контролировать линию выстрела. Но эти ухищрения – не для Кости, он не целится в прямом смысле этого слова. Еще в детстве отец ему говорил: «Дьявол сидит у охотника на плече и нашептывает в ухо, поэтому стрелять надо задницей».

* * *

Почти физическое ощущение точного попадания пришло к Косте после многих лет тренировок на Килиманджаро и сожженных патронов. На этот раз он долго стоял с закрытыми глазами и опущенным пистолетом, дожидаясь непередаваемого ощущения единения с неведомой силой, посылающей пулю в цель. Затем медленно вытянул руку и снова в

секунду выпустил все пять патронов.

– Молодец! – В эмоциональном порыве инструктор сильно ударил Костю по плечу.

– Кто определил парня в переводчики? Его место – в Особом отделе!⁶ – воскликнул майор.

Сотрудники тира собрали мишени, а инструктор сел за заполнение личной карточки нового сотрудника. Вернув в оружейную комнату пистолет и кобуру, Костя поплелся на рабочее место. Перспектива стать телохранителем его отнюдь не радовала. Высокое начальство ценит собственное окружение, обеспечивает сытной жизнью, хорошей квартирой и прочими благами. Но за внешней стороной скрываются тайные делишки с последующим жестоким наказанием, которое в первую очередь ударит по приближенным к «телу».

– Мы его обыскались, а он разгуливает по коридорам с видом прокисшего молока. Случилось что?

В тягостных мыслях Костя почти столкнулся с давешним генералом погранвойск. Изобразив на лице смущение и радость, он торопливо извинился:

– Виноват, товарищ генерал! Был в тире, сейчас анализирую допущенные ошибки!

– Забудь ошибки, бегом к секретарю! Забирай командировочное предписание – и вниз. Жду в машине.

В надежде вырваться из НКВД и перейти служить в погранвойска Костя пулей помчался по лестницам. В команди-

⁶ Отдел личной охраны.

ровочном предписании действительно указан временный перевод к пограничникам. В оружейной комнате в обмен на жетон он получил «ТК» с двумя обоймами и подмышечной кобурой. Добавив коробочку патронов, оружейник сделал отметку в командировочном предписании и предупредил:

– За каждый израсходованный патрон отчитываешься письменно!

К знакомому «ГАЗ-25» Костя подошел в душевном равновесии, и снова – озадачка. Указав место напротив себя, генерал глянул на зажатую в руке коробочку и неодобрительно заметил:

– Впредь всегда ходи с «тревожным чемоданчиком», у нас нет времени заезжать в общежитие.

– Тормозну у нашего магазина в Лемболове, на отоварку хватит пяти минут, – успокоил шофер.

– Спасибо, – выдал из себя Костя.

Ну что за жизнь! Кто из нормальных людей ходит на работу с чемоданом? Мало того, что вырвали человека из-за стола, так еще упрекают! И вообще, у него нет никакого чемоданчика, не говоря о каком-то «тревожном». Одно хорошо: все деньги при нем, что позволит прикупить необходимые мелочи.

– Ты за последние дни ничего особенного не заметил? – прервал молчание генерал.

– Нет, – коротко ответил Костя.

На самом деле изменения есть, но обязанность хранить

тайну никто не отменял. Переводчики – прикомандированная из НКВД Карелии девушка, он сам и сорокалетняя женщина в погонах младшего лейтенанта – почти неделю сидят без работы.

– В укрепрайон прибыл добровольческий корпус националистов. В первый же день они расстреляли триста солдат.

– С какой стати?

– По обвинению в предательстве, якобы солдаты собирались сдать укрепления нам.

– Генерал фон Остерман известен педантизмом! Он не мог допустить самосуд! – воскликнул Костя.

– Плевать они хотели на командующего Южным сектором! Пьяные завалились в его штаб и пригрозили поставить к стенке.

Как все старо! Финляндия, Кавказ, Прибалтика, Украина – везде один и тот же сценарий!

– Мы, финны, – свободная и талантливая нация, а нищие русские – рабы, они нас грабили и угнетали, – немного перефразировал один из лозунгов Костя.

– Надо найти главаря по имени Эско Лахтинен и доставить в Москву. Он – бывший торговец лесом, – проигнорировав реплику, сказал генерал.

Костя хмуро уставился в окно, у него нет навыков маскировки, он не умеет незаметно ползать и без понятия о методах захвата «языка». Отказаться? Ухохочешься! Приказ, пинок в зад – и вперед! У непонятливых заберут партбилет

вместе с ремнем и отправят в штрафные роты на перевоспитание.

* * *

Исходя из допросов перебежчиков Костя сделал вывод, что передовой рубеж финских укреплений выглядит пилой с обломанными зубьями. Примерно четверть фортов по линии соприкосновения подняли белый флаг без единого выстрела. На второй день войны бронепоезд серии «БП-37» фактически без боя прошел предполье до юго-западного фаса укрепрайона. Он дошел бы до Хельсинки, но полковник финской армии успел взорвать железнодорожный мост.

– Сколько было попыток? – на всякий случай поинтересовался Костя.

– Разведка погранотряда сделала три ходки, последний раз зашли вглубь на тридцать километров. Мы не можем его найти!

Если пограничники незамеченными проходят мимо фортов и возвращаются обратно, то его роль упрощается. Благодаря знанию финского языка Костя должен вывести разведчиков к месту обитания главаря нацистов.

– Уходили в тыл врага в районе железнодорожной станции?

Генерал долго молчал, затем нехотя ответил:

– Буксир высаживает в глубоком тылу.

– На припай? Лед еще слабый! Парни выбираются на берег насквозь мокрыми! – возмутился Костя.

– Ничего не поделаешь, предполье вокруг укреплений насквозь простреливается.

– Этот Эско Лахтинен самая важная шишка у нацистов?

– Обычный болтун и бывший уголовник. За его спиной стоит Пааво Сяйппя, стряпчий темных делишек и связующее звено с нацистами Европы.

Нет, высаживаться на лед Костя не согласен! Там сплошное мелководье и топтать до берега – не менее пяти километров со стопроцентной гарантией угодить в полынью. Прделанная бронепоездом брешь почти упирается в укрепления Суммакюля, и лучшего места для прохода не найти.

– Уголовники предпочитают безопасные укрытия. В понимании главаря отряда националистов – это самый большой ДОТ с батальоном «шестерок».

Генерал немного подумал и согласился:

– Ты прав, завтра отвезу тебя в освобожденную часть Южного сектора. Вместе поищем варианты прохода.

– Нужны форма шюцкора и спирт, иначе с часовыми разговора не получится.

Шофер неожиданно затормозил и во всю глотку захохотал:

– Ну и порядки у вас в Финляндии!

– Я – русский с рождения, а недавно получил паспорт гражданина СССР, – недовольно заметил Костя.

Возникла неловкая пауза, и ординарец поспешил рассказать шутку о споре в зоопарке обезьяны и крокодила. Деловой разговор прекратился и дальше ехали под анекдоты и шуточные истории. В Лемболове Костю привели в маленький домик разведчиков, где он познакомился с отобранной для операции группой. Внешне обычные парни, даже не верилось, что за последнюю неделю они трижды ходили во вражеский тыл.

– Товарищ командир, мы переоденемся в форму финских егерей? – после знакомства поинтересовался белобрысый сержант.

– Я вам не командир и вообще никогда не ходил в разведку, – возмутился Костя.

– У вас пистолет, а нам положены винтовки, – привел веский довод сержант с явным кавказским акцентом.

Старшинство в маленьком отряде определит начальство, а вопрос о форме следует обсудить, и Костя предложил:

– Нам лучше всего идти под видом добровольцев националистического отряда шюцкора.

– Это как?

– Вместо обещанной военной помощи Антанта и Германия прислали залежалые запасы формы времен Империалистической войны.

– Точно! – воскликнул белобрысый. – В прошлый раз видели разношерстную толпу в непонятной одежде военного образца.

– Мы так же оденемся и получим самый лучший пропуск при встрече с солдатами, – пояснил Костя и помимо воли закрепил за собой статус командира.

Вечером дневальный по кухне принес в домик ужин, по двойной порции каждому. В качестве главного приза в центре стола поставили полный стакан пиленого сахара – очень дорогого по нынешним временам продукта. Как пояснили новые товарищи, перед выходом на задание разведчикам запрещено общаться с кем бы то ни было, кроме прямого начальства.

Глава 2

Боевое крещение

Ранний подъем завершился обстоятельным завтраком из трех блюд с щедрыми кусками натурального кисломолочного масла. Едва разведчики сделали последние глотки чая, перед дверью остановился автомобиль генерала. Сначала их отвезли на трофейные склады в Парголово, где Костя выбрал себе прикольную одежду в стиле Попандопуло. Роскошные кавалерийские галифе с кожаной вставкой под седло, традиционные финские красные сапоги и английский френч без погон.

– Ваше место в цирке на Фонтанке, – глянув на гротескный наряд разведчиков, недовольно заметил генерал.

– Товарищ командир погранотряда, мы для дела старались, – скромно ответил кавказец.

– Не запаритесь в дубленках? На улице плюс десять и похолодания не предвидится.

– Кто знает, где придется ночевать. Без костра и теплой одежды к утру околеем, – возразил Костя.

– Поехали, сейчас рано темнеет, – нервно приказал генерал.

Ехали медленно, новый шофер или волновался, или был малоопытным. На автомобилях ленинградской сборки стоя-

ли не серийные горьковские двигатели, а питерские дореволюционные модели. В частности, на «ГАЗ-25» устанавливали двухсотсильный мотор одного из бывших заводов Обухова. Через полчаса колдыбаний Костя не выдержал:

- Товарищ генерал, позвольте сесть за руль.
- Умеешь? Что он делает неправильно?
- Гидромуфту гробит.

Коммунистическая пропаганда неустанно твердила про отсталую царскую Россию, на самом деле Великая Октябрьская социалистическая революция обогатила европейские страны. Лучшие корабли Италии спроектированы русскими инженерами. На подводных лодках Третьего Рейха стояли разработанные на «Русском дизеле» двигатели. Неплохо поживились Штаты, получив с эмигрантами не только смирновскую водку. Именно так моторы питерских заводов перебрались через океан.

Мощный двигатель легко разогнал машину, а трехосная гидравлическая подвеска сглаживала ямы и ухабы проселочной дороги. Единственное неудобство доставляла морось. Дворники припадочно дергались и плохо очищали ветровое стекло, а воду для омывателя надо качать левой ногой. До границы долетели за двадцать минут, затем полтора часа бездорожья – до штаба передового полка.

– Зачем я тебя отдал? Лучшего шофера нигде не найти, – выходя из машины, шутливо заметил генерал.

Это услышал пехотный полковник и панибратски посове-

товал:

– Забери обратно и скажи начальству, что отдавал на смотрины.

Следом из бетонного короба вышел комиссар и недовольно заговорил:

– Это что? Разведка погранвойск или отряд махновцев? Вы кого привезли? Да они своим видом позорят красногвардейцев!

– Мне нужен проводник на передовое укрепление, – ничего не слыша и не видя, потребовал генерал.

– Командарм приказал лично сопроводить и прикрыть от белофиннов, – ответил полковник.

После получасового ожидания, ревя мотором, к штабу подъехало диво-дивное размером с горбатый «Запорожец», только на гусеницах. Справа из лобового листа торчит пулемет, слева – место механика-водителя, по бокам – обычные лавки на три человека с каждой стороны. Подивившись на чудо-юдо, Костя подошел с вопросом:

– Что это? Ни бронемашина, ни бронетранспортер.

– «Комсомолец» сделан на базе дореволюционного полкового артиллерийского тягача.

– Разве в Империалистическую у нас были гусеничные тягачи?

– А как же! Мехартзавод Тремникова⁷ поставлял, – пояснил сидевший за пулеметом майор.

⁷ Ныне механический завод «Зенит».

– Прямо вот такой? – недоверчиво спросил Костя.

– Оставили самую идею, остальное – на новом уровне. Изменили гусеничный ход и поставили самый технологичный в мире движок от «ГАЗ-М1».

Командиры осторожно взобрались на лавки тягача, а разведчикам приказали ехать десантом на плавающем танке «Т-38». Шестеро верхом на смешной танкетке размером чуть больше «Нивы»! Танкисты лихо обогнали начальство и помчались вдоль южного откоса железнодорожного полотна. Не сбавляя скорости, нырнули под взорванный мост, пересекли мелководную речушку и остановились. Далее до передового дота добирались по глубокой траншее, а вовнутрь забрались через бойницу в выступе фланкирующего огня.

* * *

Начальство расстелило на столе карту и принялось рассуждать о наиболее выгодном маршруте выхода в глубокий тыл. В черно-белых картах с кривыми линиями и закорючками Костя не разбирался, поэтому забрался по скрипучей лестнице в башенку наблюдения. Серый северный вечер с морозящим дождиком сильно ограничивал видимость, но возможность скрытого перехода на финскую сторону определилась сразу. Крыша ДОТа закрывала наблюдателю ближние подходы примерно на полкилометра.

Финны создали командирскую башенку управления пуле-

метами, а необходимость обычного дозора не учли. Возможно, некий теоретик войны полагал поставить солдата у амбразуры. Ага, пусть любой желающий посидит зимой у открытого окна и послушает мнение остальных домочадцев. Костя позвал товарищей, и маленький отряд дружно одобрил предложенный вариант прохода в тыл.

– Эй, где вы там? Подходите, мы нашли абсолютно незаметную лазейку, – позвал генерал.

Разведчики шумно спустились вниз, а генерал ткнул пальцем в карту:

– Ночью проползете в ров, поворачиваете направо и выходите к озеру. Затем пробираетесь к бетонной казарме, объект должен быть там.

– Так точно! – не стал спорить Костя. – Разрешите выходить прямо сейчас.

– Еще светло, заметят.

– Время смены караула, и солдатам не до наблюдения, они высматривают разводящего.

– Все так думают? – обратился генерал к пограничникам.

– Так точно! – последовал слаженный ответ.

Начальство еще обсуждало способы незаметного преодоления открытой местности, а пехотный лейтенант вывел маленький отряд к передовому охранению и предупредил:

– Отсюда по траншее до финского часового метров двести. Они сидят тихо, не высовываются. Удачи!

Костя поднялся на бруствер, посмотрел на вершины бли-

жайших холмов и показал товарищам большой палец:

– Мы – вне видимости командирских башенок! Поднимаемся наверх, строимся и спокойным шагом идем к мосту.

Разведчики боязливо поднялись наверх и робко столпились, а кавказец прошептал:

– Стою, словно голый перед стаей волков.

Ощущения не из приятных, с этим Костя был согласен, но идти надо, причем уверенно, как ходят по территории своей воинской части.

– Вот что, я буду петь финскую блатную песню, а вы по взмаху руки дружно подпевайте: «Хуйя!»

Предложение вызвало несмелый смешок, но парни согласились и пошли кучкой шалопаев, напевающих под нос нечто непонятное. Ближе к мосту через ров немного освоились, шаг стал увереннее, а песня громче. Поравнявшись с часовым, Костя небрежно спросил:

– Где наши, не в курсе?

На что получил такой же небрежный ответ:

– Здесь только наши, а ваших нет.

Уже хорошо, во-первых, маленький отряд не вызвал подозрений, а во-вторых, солдат явно враждебен к нацистам. Поход меж насыпными и естественными холмами затянулся почти до полуночи и грозил стать безрезультатным. Встречные офицеры и солдаты или шарахались от отряда мнимых нацистов, или односложно отвечали: «Не знаю». Удача улыбнулась уже за полночь, очередной часовой еще издали крик-

нул:

– Убирайтесь! Водки нет!

– Мы заблудились, – жалостливым голосом сказал Костя.

– Идите назад до форта, а там – направо. Увидите свет в окнах офицерской столовой.

Разведчики развернулись и побежали в указанном направлении. В окнах бетонного короба офицерского общежития со столовой и кухней действительно горел свет, а через открытую дверь доносился гвалт пьяной компании. Костя щедро плеснул на товарищей самогон и приказал:

– Садитесь у входа и прикидывайтесь спящими, на любой вопрос отвечайте нечленораздельным мычанием.

– Вон у стены легковушка, там легче спрятаться, – предложил белобрысый сержант.

– Вы должны видеть меня, а я вас!

В столовой происходило нечто непонятное. Три офицера в чинах от полковника до майора понуро стояли у стены, а пятеро расхристанных мужиков грозно размахивали перед ними пистолетами. Военное начальство близ расположенных фортов и нацисты, сомнений нет, но кто из них объект поиска? Перед выходом на задание разведчикам не дали даже словесного описания Эско Лахтинена.

* * *

Мысленно перекрестившись, Костя вошел в столовую

и прислонился к стене. В первый момент злобные вопли нацистов показались бессмысленными угрозами, но через несколько минут все стало понятно. Пьяные мужики требовали от офицеров активных действий, отбить потерянные ДОТы и выйти на окраины Ленинграда! Небрежной походкой Костя подошел к крикунам и протянул флягу самогона:

– Будешь?

– Во, один-таки вернулся! Вас, ..., только за смертью посылать!

Фляга пошла по кругу, а последний запустил пустую тару в стенку. Лихо пьют, впятером за раз оприходовали почти литр.

– Это все? – грозно спросил коротышка с рыхлой мордой.

– Есть деликатес для особо избранных, – на этот раз Костя протянул офицерскую флягу со спиртом.

Выдули враз! Охренеть! Тем не менее, посопев и вытаращив глаза, никто «добавки» не потребовал. Уже – прогресс, но медлить нельзя. Выбрав на столе три стакана почище, Костя разлил спирт и протянул офицерам:

– Воспитуемые у нас неразговорчивы, предлагаю поднять тонус.

Господа не отказались, на выдохе хватанули по половине, понюхали хлебушка и допили остатки. Однако опытная у финнов армия! Ядреный спирт быстро сделал свое дело, и «воспитатели» начали выпадать в осадок. Оценив ситуацию, Костя торопливо крикнул:

– Эй, Эско, давай прокатимся к бабам!

– Хочу! Отвези к той чернявенькой, – отозвался рыхломордый.

Тем временем офицеры самовольно допили оставшийся во фляге спирт, после чего изъявили желание сотрудничать.

– Мы с вами!

Развитие событий напоминало цирковую клоунаду в дурдоме, и Костя со смешком заявил:

– Сначала в штаб, затем поедem в Лотта-свирд⁸.

– Держи, возьмешь в сейфе упаковку шоколада, – протянул ключи полковник.

Дверь с табличкой «Штаб» – рядом с офицерской столовой, и Костя смело отправился за новыми приключениями. Пока разведчики запихивали в салон пьяных до безумия финнов, нашел в шкафу объемистый портфель и смел в него содержимое сейфа. Добыча обещала быть знатной, ибо на верхней полке лежали запечатанные сургучом номерные конверты.

Возвращение обратно менее всего напоминало литературный штамп о крадущихся тихой поступью разведчиках. Полковник высунулся по пояс в боковое окошко легковушки и грозно размахивал пистолетом. При этом то и дело грозил перестрелять всех трусов и дураков. Для удобства вождения Костя включил фары и заранее сигнализировал встречным-поперечным солдатам и офицерам.

⁸ Женская нацистская организация.

К занятому РККА передовому форту доехали без приключений, если не считать таковым саму поездку на авто. Во избежание неприятных сюрпризов Костя свернул к реке и остановился у взорванного моста, где разведчики разделились. Оба сержанта побежали докладывать генералу, остальные вытащили спящих пленников и аккуратно разложили у насыпи для проветривания. На всякий случай Костя их разоружил и забрал из карманов документы с прочей ерундой, вплоть до носовых платков.

Когда пришел лейтенант из гарнизона ДОТа с двумя часовыми, Костя в шутливой форме пересчитал спящих пленников и приказал их охранять. Сам забрался на заднее сиденье легковушки покемарить, на минуточку закрыл глаза, а проснулся с рассветом. Один под мостом и никого рядом! Лишь замерзшая за ночь земля оставила свидетельства в виде следов гусениц и двух окурков. Папиросы «Красное знамя» по рубль двадцать пять копеек за пачку курил только генерал.

Подавив нахлынувшую волну паники, Костя направился в ДОТ. Во-первых, там остался ранец с сухим пайком и купленными намедни туалетными принадлежностями. Во-вторых, его не могли забыть или бросить, просто дали возможность выспаться, а лейтенант передаст приказ генерала. В крайнем случае, если действительно произошло нечто невероятное, маленький гарнизон расскажет о событиях прошедшей ночи.

ДОТ встретил полной тишиной — ни звука, ни шороха. Мысль о ночной атаке финнов и спешном отступлении красноармейцев заставила сердце тревожно забиться. Надо выбираться к своим, но куда? С трудом удержавшись от поспешного бегства, Костя приоткрыл железную дверь. Хитроумный выход не только защищает гарнизон от прямого выстрела, он позволяет вести скрытое наблюдение.

Никто никуда не ушел, бойцы с лейтенантом перебрались в средний ярус траншей и что-то обсуждают. Чуть в стороне четверо спешно переделывают стрелковую ячейку под позицию миномета. Проследив взглядом вероятное направление выстрела, Костя невольно вскрикнул. К недавно вкопанному столбу привязан голый человек! Недалеко, метров триста, даже без бинокля видны многочисленные ссадины и кровоподтеки. Месть шюциков за ночной рейд!

Мысль о его непосредственной вине за мучения бойца погнала вперед. Костя не задумывался о дальнейшем, человека надо спасать; как и что придется делать, подскажут конкретные обстоятельства. Промчавшись по зигзагам ходов сообщения, с ходу влетел в гущу финских солдат и схватил за грудки штурмовика нацистов:

— Снимай русского солдата, он не виноват в пьянстве твоих командиров!

– Пошел вон, иначе привяжу рядом! – дыхнул перегаром тот.

Рука самопроизвольно выдернула из кобуры «ТК», а пуля вынесла мозги вместе с шапкой.

– Отвязывай! – вцепился в следующего нацика Костя.

– Вяжи предателя! – заорал побагровевший штурмовик.

На этот раз выстрел был в лоб, хладнокровный, с некоторой театральностью. Третий нацист попытался что-то сказать, но был прерван очередной пулей.

– Где остальные штурмовики? – обратился Костя к ближайшему солдату.

– Вон, на четвереньках отползает.

– Вставай, гадина, и – вперед, если хочешь дожить в русском плену до окончания войны!

Нацист боязливо перелез через бруствер и принялся суетливо развязывать веревки. Молчавшие доселе солдаты разом загомонили, а стоявшие поодаль офицеры вспомнили о срочных делах и торопливо зашагали прочь. Костя тоже пришел в себя, а вернувшееся здравомыслие поставило перед ним, казалось бы, неразрешимую задачу возвращения. С избитым бойцом на руках обратно не добежать, а миролюбие солдат может закончиться в любой момент.

Не озадачиваясь темой «что делать и как быть», поднялся на бруствер и выдал пламенную речь. Нет, он не говорил о единстве мирового пролетариата и буржуях-кровопийцах. Они сидят в ДОТах и ждут русской атаки, поэтому загово-

рил о насущном. Начал с элементарного запугивания. Выдумал огромные пушки, которые в пять выстрелов превратят холм в яму, на дне которой будет лежать бетонная коробка с останками защитников.

Страшилка мгновенно изменила настрой солдат, а Костя заговорил о спокойной и сытой жизни в лагерях для перебежчиков. Война закончится до весны, и все они вернутся домой до начала посевной или нерестового лова. Зачем рисковать собственными жизнями, если можно безмятежно дожидаться подписания мира. Русское рабоче-крестьянское правительство никогда не обидит простого солдата.

Сработало, еще как сработало! Избитого бойца завернули в шинель и бережно положили на носилки. Затем финны выбрались из траншеи, не забыв взять с собой оружие и пулеметы. Так, на всякий случай, чтобы некий придурок не начал стрелять в спину. Организованный строй перебежчиков прошел мимо красноармейцев, повернул за холм и направился напрямиком ко взорванному мосту.

– Спасибо тебе, сержант, – лейтенант по-дружески обнял Костю, – от всего взвода – спасибо.

Между СССР и Японией – ни войны, ни мира, и Красная Армия находится на Дальнем Востоке. Здесь, на северо-западе – бойцы территориальных формирований, созданных по принципу народной милиции. Седьмая армия спешно сформирована в Твери без единого строевого командира или бойца. Каждое подразделение состоит из жителей одно-

го населенного пункта, так что благодарность действительно от всех бойцов.

– Держи, – помкомвзвода протянул забытую котомку и подмигнул: – Мы от себя кое-что добавили.

Оставшись один на один с финнами, Костя занервничал. Сейчас они еще под впечатлением его пламенной речи, но через некоторое время могут опомниться, и тогда – дело швах. Им ничто не помешает вернуться обратно, прихватив с собой в качестве бонуса «Московского агитатора». Чтобы удержать инициативу, пришлось занять пленных мелкой рутиной. Для начала предложил сложить оружие в трофейный автомобиль. В просторном салоне меж двух диванов места для винтовок – с избытком. Один солдат снял с ремня охотничий нож, но Костя его остановил:

– Оставь себе, иначе нечем будет резать колбасу.

– Все равно заберут, он – охотничий, – возразил финн.

Вместо ответа Костя показал свой, подаренный отцом «НР-43» «Вишня»⁹, ручной ковки и закалки:

– У меня уже есть, не хуже твоего.

– Все равно возьми, от всех нас на память.

Традиция обмена ножа на монетку не обошла Финляндию: подарив серебряный рубль, Костя придумал еще одно мероприятие. Солдаты собрали документы, обвязывая шпагатом каждый комплект и тщательно укладывая в трофейный портфель. Разбирая содержимое карманов, начали по-

⁹ Нож разведчика образца 1943 года.

казывать семейные фотографии и делиться содержанием писем.

* * *

Наконец послышался спасительный рокот моторов. Под мост вместе с танкеткой и полковым тягачом въехали санитарная машина и крытый «ЗИС-5». Комиссар полка важно пошагал к перебежчикам, а полковник набросился на Костю:

– Ты чего здесь делаешь? Выполнил задание – возвращайся обратно!

Вот и ответ на мучивший вопрос, для пограничников – он чужак, которого элементарно забыли. Пришлось спешно придумывать отмазку:

– Приказано доставить машину.

– Так доставляй, а не прохлаждайся на солнышке!

– В непонятной одежде и без документов?

Полковник на мгновение задумался и перешел на дружеский тон:

– Вот что, мне надо в штаб дивизии. Подвези, оставь машину и дожидайся своих документов.

– Где этот штаб? – подозрительно спросил Костя.

– Недалеко, в Парголово.

С одной стороны, чувствуется скрытый подвох, с другой – гарантированная возможность добраться до заветных складов. Сейчас Парголово – крошечный поселок, штаб и

трофейные склады должны располагаться рядом, и он сел за руль. Трофейный «Renault Nervastella» уверенно преодолел прифронтовые колдобины и мягко пошел по Нагорному шоссе. На бывшем погранпереходе «Белоостров» патруль в зеленых фуражках проверил у полковника документы и открыл шлагбаум.

Покрышки звонко загудели по брусчатке, и машина помчалась навстречу свободе. Четверть часа быстрой езды – и они спустились на Подгорную улицу, где располагался штаб дивизии. Весело насвистывая, полковник вышел из авто, осторожно прикрыл дверцу, провел ладонью по лаковой крыше и распорядился:

– Объезжай штаб, ворота в гаражи – с обратной стороны.

Ага, сейчас! Склады трофейного имущества на этой же улице, надо лишь свернуть в проезд к железнодорожной ветке. Через пять минут майор интендантской службы достал из сейфа оставленные документы и дал ключик от шкафчика с формой. Вот со сдачей одежды случился казус:

– Без поручения начальника тыла принять не имею права, – заявил майор. – Все выданное проведено по расходной книге.

– Что же мне делать? – спросил Костя.

– Оставь себе. Ты – милиционер, а мы – армия и принимать трофейное имущество от гражданских лиц не имеем права.

Впрочем, глянув на растерявшегося парня, майор сжалил-

ся и принес вещмешок финских моряков под названием «киса».

– Дарю, трофейная одежда из качественного коверкота, ей сноса нет.

В этом он прав лишь частично, ткань действительно качественная. Сейчас совсем иной уровень жизни, который повторили лишь в семидесятых годах, за исключением жилищных условий. Народ разгуливает по Невскому в модной одежде, отдыхает в ресторанах, а дома смотрит телевизор. Большинство заказывают костюмы, платья и пальто в ателье индивидуального пошива. Перешитую военную форму или простую одежду из «чертовой кожи» носят селяне, им важна практичность, а не мода.

Из Парголово до ГУ НКВД Костя домчался в двадцать минут и припарковался у служебного входа. Первым делом следует доложить о прибытии, затем сдать документы с трофейным оружием. Взяв личные вещи, портфель и одну непонятную винтовку, он направился к непосредственной начальнице:

– Вернулся с трофеями. Кому отдать?

Младший лейтенант задумчиво посмотрела в потолок и вынесла вердикт:

– Отдай начальнику управления. Он – самый главный, что прикажет, то и сделаешь.

Решение спорное, даже странное, но Костя послушно отправился в приемную, где тихими мышками сидели чело-

век пять. Встретившись взглядами с лощеным секретарем, негромко сказал:

– Документы с фронта и трофеи.

– Портфель – на стол, оружие – в арсенал, – последовал короткий ответ.

– Тут еще ключи, автомобиль у служебного входа.

– Тоже на стол, свободен.

О существовании арсенала Костя не подозревал, поэтому направился в оружейную комнату. Увешанный винтовками и связкой пистолетов на шее, он с трудом открыл дверь, а оружейник охнул и запричитал:

– Откуда такое чудо? Сегодня «Мондрагон»¹⁰ считается великой редкостью!

– Трофеи с фронта, приказано отнести в арсенал.

– Арсенал в подвале, я покажу. Только не спеши, дай полюбоваться на пистолеты «Browning High Power» и «Webley-Scott».

Специалист оружейного дела долго возился с никелированными пистолетами, несколько раз разбирал и собирал. Затем любовно погладил и провел в настоящий арсенал, где хранилось оружие – от винтовок до пулеметов и гранат. Дежурный послал кладовщиков, и оставшиеся винтовки перенесли одним заходом. Затем началась тягомотина с переписыванием номеров и определением степени износа каждого

¹⁰ Мексиканская автоматическая винтовка, в Первую мировую войну использовалась немцами в качестве авиационного пулемета.

В комнату переводчиков Костя возвращался в пресквернейшем настроении. За доставку оружия с патронами в магазине ему здорово попало, начальник арсенала даже грозил отдать под трибунал. Поднимаясь на свой этаж, вспомнил о «ТК» в подмышечной кобуре и поспешил в оружейную комнату.

– Все же вспомнил о пистолете? Молодец, за подобные упущения строго карают.

– Использовано три патрона, и оружие не чищено.

– Держи рапортчку и заполняй строго по графам. – Оружейник протянул специальный бланк.

Заполнять оказалось несложно, под строчками были подсказки типа: фамилия, звание, должность, где производились выстрелы. В строчке «первый патрон» написал: «Выстрел в голову, штурмовик Суоому-Кунта¹¹ убит». Повторив запись на все три патрона, в разделе «объяснение события» написал: «Распропагандировал взвод финских солдат. Пытавшихся помешать националистов застрелил». Глянув на заполненный бланк, оружейник крепко пожал руку:

– Молодец! С боевым крещением, сержант!

¹¹ Организация финских националистов.

Похвала и крепкое рукопожатие восстановили душевное равновесие. Доложив начальнице о завершении связанных с командировкой дел, вернулся за стол к оставленной служебной инструкции. Пока Костя вникал в неудобоваримый казенный текст обязанностей, в высоком кабинете развивался тропический ураган активности. Когда секретарь принес портфель, начальник хотел было отправить его контрразведчикам, но тут звякнули о стол ключи.

– Это что еще такое?

– Ключи от «Renault Nervastella». Позволил себе осмотреть, автомобиль представительского класса, кожаный салон с радио.

– Кто пригнал?

– Наш новый сотрудник, рекомендован Коминтерном в контрразведку.

Добытые у противника документы передаются армейцам. Штабисты изучают полученные сведения и передают в милицию то, что касается безопасности тыла. Так что доставка портфеля сержантом контрразведки НКВД вполне объяснима. Но при чем здесь самый лучший в Европе и самый престижный автомобиль? Комиссар госбезопасности второго ранга щелкнул замками и недовольно поморщился, сверху плотной стопкой лежали личные документы солдат.

Бардак, да и только! Они должны были остаться у военных, милиция ловит шпионов и охраняет заводы и мосты. Далее оказались штабные документы и залитые сургучом па-

кеты секретных приказов. Это тоже дело военных! Документы на автомобиль нашлись в отдельном кармашке, и начальник управления сел в кресло. Машина принадлежала Арвиду фон Гренбергу, известному под псевдонимом Арви Калст, главарю оперативно-штурмовых сил финских националистов!

– Сержант пригнал авто и принес портфель или было что-то еще? – спросил начальник управления.

– Оружие, много оружия, все сдано в арсенал, – ответил секретарь.

– Начальника арсенала ко мне!

На доньшке портфеля остались документы трех старших офицеров и пятерых активистов националистического корпуса. Опаньки, да это главари! Командир Эско Лахтинен со своим штабом! Их поймали сегодняшней ночью и уже доставили на Лубянку. В это время в кабинет вошел начальник арсенала.

– Что за оружие принял сегодня?

– Двадцать четыре финские винтовки, «Мондрагон» под германский патрон и одиннадцать пистолетов.

– Какие были замечания?

– Оружие доставлено с патронами в обоймах, о чем сержанту было сделано устное предупреждение.

– Среди пистолетов есть интересные образцы?

– Так точно! Хромированный Browning «High Power» с перламутровыми накладками на рукояти и дарственной

надписью золотом.

– Неси сюда и позови оружейника.

Чем глубже начальник управления вникал в детали, тем больше возникало вопросов. Вместе с тем непонятная ситуация пробуждала азарт, желание досконально разобраться в каждой мелочи. Портфель принесли не случайно, и автомобиль никто запросто так не подарит, а он явно минул руки армейцев и проскользнул мимо трофейщиков.

* * *

Первым пришел оружейник и, не дожидаясь вопроса, протянул рапортчку. Комиссар госбезопасности второго ранга просмотрел графы и добродушно заметил:

– Меткий стрелок, да? Три пули, и все точно в голову!

– Хорошо стреляет парень, начальник тира сватает его в Особый отдел.

– Контрразведке тоже нужны снайперы.

– Он переводчик.

– Переводчик? – удивился начальник управления. – Свободен!

Добавился еще один вопросик. Какая может быть связь между документами, автомобилем, солдатами, захваченными главарями нацистов и переводчиком? Тем временем вернулся начальник арсенала и аккуратно положил на стол хромированный пистолет с нанесенной золотом дарственной

надписью. Итак, Эско Лахтинен – на Лубянке, а его документы с личным оружием у него на столе! Потерев руки, начальник управления вызвал секретаря:

– Начальников отделов ко мне на экстренное совещание. Ожидающих приема гони вшаей.

Когда все заняли места за столом совещаний, комиссар госбезопасности второго ранга медленно обошел кабинет по кругу. Затем остановился за спиной начальника отдела войск пограничной охраны и тихо спросил:

– Как прошла операция по захвату главаря финских националистов?

– Группа из шести разведчиков с приданным переводчиком под общим руководством начальника погранотряда успешно выполнила задание!

– Успешно, говоришь? Враги пролетариата доставлены на Лубянку вместе с удостоверяющими личность документами?

– Сам не проверял, но иного быть не может!

– Может! Еще как может! – крикнул начальник управления и зло швырнул на стол документы с дарственным пистолетом.

Начальник отдела войск пограничной охраны стал блее мраморной статуи, остальные осторожно перевели дыхание. Выждав длительную паузу, комиссар госбезопасности второго ранга резко спросил:

– Детали проведенной акции знаешь?

– Так точно! Операция разработана лично генералом. На-

цисты захвачены в столовой во время пьянки с командованием сектора.

– В столовой, говоришь? А вот это тоже взяли в столовой? – На стол полетела стопка штабных документов и секретных пакетов.

– Меня обманули! Разрешите допросить самих разведчиков? – дрожащим голосом попросил начальник отдела войск пограничной охраны.

– Без тебя допросят! Начальник оперативного отдела, бригаду – на выезд! Чтоб через час был доклад!

Тот умудрился выскользнуть из кабинета, не нарушив кладбищенской тишины. Начальник управления сделал еще один круг по кабинету и на этот раз остановился за спиной начальника седьмого отдела:

– Что за новый переводчик? Откуда?

– Финский коммунист, недавно ускользнул из лап нацистов, принят по рекомендации Коминтерна.

– Люди говорят, что хорошо стреляет?

– Так точно, – подал голос начальник Особого отдела, – в тире показал изумительный результат. Хочу проверить с винтовкой на стрельбище.

– Зовите сюда.

Вызов Костю не напугал и не озадачил. Он вернулся с задания с трофеями, и интерес комиссара госбезопасности второго ранга объясним. Появление в кабинете стройного парня, явно не робкого по натуре, вызвало общий интерес.

Начальник управления сделал еще один круг, но на этот раз встал перед сержантом:

– Кто был начальником вашего разведотряда?

– Я.

– Ты? Почему?

– Сам не знаю, мы все – сержанты, но ребята единодушно решили подчиняться мне.

– Два кубика в петлицах, – осторожно заметил начальник Особого отдела. – У нас сержант, у погранцов – лейтенант.

Комиссар госбезопасности второго ранга слегка улыбнулся и продолжил:

– Какое задание получено от генерала?

– Незаметно выбраться из ДОТа, спуститься в ров, дойти по нему до озера и начать поиск Эско Лахтинена.

Ответ понравился, все в кабинете заулыбались до ушей. Если разведгруппой командовал сотрудник горуправления, то лавры успеха принадлежат им, руководству управления. Начальник тоже улыбнулся, достал из кармана коробку папирос с красно-белым попугаем и пустил Косте в лицо струйку дыма. У «Зефира» элитный табак с приятным запахом, а обижаться на выходки начальства самому дороже.

* * *

Комиссар госбезопасности второго ранга не спеша выкурил папиросу, затем вернулся за стол и жестом пригласил

Костю сесть рядом.

– Продолжай! Как выбирался, как шел по рву и так далее, подробно.

– Мы не выбирались, сразу пошли в рост.

– Ты нарушил приказ генерала?

– Нельзя спускаться в ров, там через полкилометра мосты с часовыми. Нас перебили бы, словно глупых котят.

– В рост идти не глупо?

– Во-первых, ближний обзор с наблюдательных башенок скрывает крыша ДОТа. Во-вторых, идущий открыто человек не вызывает подозрений.

– Интересная мысль, а что часовые?

– Мы горланили финскую песню, а я приставал к часовым с вопросами.

– Что спрашивал? – засмеявшись, поинтересовался начальник управления.

– Как найти Эско Лахтинена.

На этот раз хохот стал общим.

– Где нашел? – отсмеявшись, спросил комиссар госбезопасности второго ранга.

– С подельниками сидел в офицерской столовой и допрашивал офицеров укрепрайона.

– Как действовал?

– Поставил на стол спирт, и через полчаса все напились до поросячьего визга.

Снова грянул хохот, но начальник контрразведки недо-

верчиво спросил:

– Вот так сразу с незнакомым человеком напились?

– Приняли за своего, мы были одеты под штурмовиков. К тому же финны несдержанны к спиртному.

– Как пробрался в штаб? – снова спросил начальник управления.

– Напоил, загрузил тела в автомобиль, взял ключи и вычистил сейф.

– Почему вас не остановили на обратном пути? – снова вмешался начальник контрразведки.

Тут уже не сдержался от смеха Костя:

– Пьяный полковник с пистолетом в руке грозил всех застрелить, а я ради хохмы включил фары.

– Так и ехали с полным светом?

– Ага, до взорванного моста.

Дальнейшего он не знал, ибо уснул в машине, о чем честно сознался. Гротескная история на грани фарса вызвала среди начальства оживленное обсуждение. Тем временем начальник управления сел за телефон и вскоре заговорил по-менгрельски¹². Начальник по национальности – менгрел, личный друг и давний сослуживец Берии, который тоже менгрел, что не секрет для всего Ленинграда. Закончив разговор, он по-дружески похлопал Костю по плечу и спросил:

– Теперь коротко о винтовках и солдатах.

Как и в предыдущем случае, врать нельзя, он был не один,

¹² Язык колхидской группы.

а каждое сказанное здесь слово проверят, затем многократно перепроверят. Да, проспал, да, виноват, ответный рейд финнов был мстью за его ночной поход. Да, погорячился и, не раздумывая, набросился на штурмовиков-нацистов. Да, воспользовался доверчивостью полковника и обманом вернулся обратно.

– Молодец, ты – настоящий коммунист и боевой товарищ! – Начальник управления крепко пожал руку. – Свободен, отдыхай.

Рассказ молодого сотрудника городского управления НКВД поднял настроение всем без исключения. Они – на коне, дважды на коне! Их сотрудник захватил матерого националиста с дорогущим автомобилем представительского класса. Генералу – капец, подобные действия классифицируются как «подрыв Советского государства».

– Мне звонить в прокуратуру Седьмой армии? – спросил начальник розыскного отдела.

– Сегодня конвойная служба доставила в Металлострой взвод финских солдат, – добавил начальник отдела внутренних войск.

– Отправь туда следственную группу, только с другим переводчиком. Мы должны быть уверены в правдивости этого парня.

– Переводчик не нужен, администрация лагеря состоит из финского партактива, – пояснил политкомиссар.

Незаметной мышью прошмыгнул секретарь, и начальник

управления зачитал суточную сводку боевых действий. Собственно, действие было лишь одно, взвод провел разведку боем, в результате которого захватил в плен тридцать вражеских солдат и четыре пулемета. Свои потери – один раненый боец.

– Звони! – потирая руки, приказал комиссар госбезопасности второго ранга.

Собравшиеся за столом начальники отделов гордо расправили плечи. Рядовой сотрудник городского управления захватил главарей нацистов, выкрал у врага важные документы, спас красноармейца и распропагандировал взвод финских солдат. Кроме того, бдительное руководство городского отдела разоблачило антисоветчиков из старшего командного состава РККА и погранвойск. Товарищ Берия обязательно покажет Сталину обвинения, подкрепленные стопудовыми свидетельскими доказательствами. НКВД вскрыл факты антигосударственной деятельности.

* * *

По советскому законодательству за сданное государству трофейное имущество полагалась премия в размере четверти оценочной стоимости. Эксперты учли все – от дорогущего автомобиля до патронов поштучно, и Костя получил гигантскую сумму. Жизнь в общежитии имеет свои ограничения, и щеголять перед товарищами дорогими вещами – по мень-

шей мере глупо. Оставив себе малую толику на карманные расходы, отнес деньги в сберкаассу.

Как-то незаметно промелькнули последние дни декабря, и управление начало готовиться к празднованию Нового года. По принятым правилам собрались всем коллективом с женами в Доме культуры. Политкомиссар произнес короткую речь, затем на трибуну вышел секретарь, и началось награждение дорогими подарками. Среди прочих Костя услышал собственную фамилию.

Робея под взглядами начальников и вспышками фотоаппаратов ведомственных корреспондентов, поднялся на сцену и получил карманные часы. На внутренней стороне крышки выгравирована надпись: «За образцовое выполнение боевого задания». Приятно, чего тут греха таить! Едва он поблагодарил за высокую оценку своих скромных усилий, как был остановлен начальником отдела кадров.

– Погодите, молодой человек, это не все, – и громко на весь зал зачитал приказ о присвоении очередного звания «младший лейтенант».

Вернувшись на свое место и принимая поздравления сослуживцев, Костя огорченно сказал:

– У меня нет специального образования.

На что товарищи легкомысленно ответили:

– Ерунда, мы – рабоче-крестьянская милиция! Большинство из нас даже без семилетки, а ты окончил среднюю школу.

– В институтах и университетах классовой борьбе не обучают, – назидательно сказал начальник управления контрразведки.

– Почему большинство сотрудников без среднего образования? – удивился Костя.

– Откуда ему взяться? Гражданская война, разруха, голод. Я в двенадцать лет пошел на завод ради куска хлеба.

– После пятого класса?

– Какой на хрен пятый класс! Вообще был неграмотным! Ликбез окончил на заводе.

Разговор прервала симпатичная девушка из немецкого подотдела:

– Скоро квартиру получишь, среднему начальствующему составу положена отдельная квартира.

Во время получасового перекура в зале расставили столы, и праздничный концерт проходил под звон бокалов. Выступление открыл Дунаевский со своим оркестром, и зал дружно подпевал вокалистам. Затем сцену занял «Теа-джаз» Утесова, и снова городская милиция запела хором. Но самый горячий прием с морем цветов получил любимец ленинградцев артист Театра комедии Сергей Филиппов.

Сначала труппа сыграла отрывок из комедии «Поход Антикайнена», в котором высмеивались финские нацисты. Затем, на бис, добавили репризу «погромщик склада». Запомнился молодой конферансье Аркадий Райкин, фонтанирующий шутками и приколами. Кто не знает миниатюру «В Гре-

ческом зале»? Суть проблемы заключалась в том, что заводы работали в режиме пятидневки, а театры и Дома культуры – по обычному недельному графику. Как следствие, в воскресные дни семейный отдых исключался.

Замечание о квартире оказалось пророческим. На следующий день Костя получил ордер на квартиру из служебного фонда. Две просторные комнаты, центральное отопление, просторная ванна, горячая вода, на кухне газовая плита. Мечта холостяка, а не квартира.

– Мебель будет ваша или берете казенную? – отдавая ключи, поинтересовался начальник КЭУ¹³.

Вторая мировая война уже началась, Польша и Англия – в руинах, до нападения на СССР осталось полтора года, глупо обзаводиться имуществом, и он уверенно ответил:

– Я холост, нет смысла обзаводиться собственной мебелью.

Его провели на склад, где начальник КЭУ сделал щедрый жест:

– Среднему начальствующему составу положена мебель попроще, но ты выбирай любую.

Просто так подарки не дарят, поэтому Костя насторожился:

– Это льгота или как?

– На этажах по две квартиры, двухкомнатные и пятикомнатные. За льготу благодари соседей.

¹³ Квартирно-эксплуатационное управление.

– Они многосемейные?

– Напротив тебя живет начальник политотдела, – сурово заметил начальник КЭУ. – Заглянет в гости, а вокруг – одна фанера.

Костя вздрогнул. Бывший матрос Балтфлота, участник штурма Зимнего, грубоват по натуре, но добродушен. Проблема – в его молодой жене, крикливой, вредной и пакостной красавице со жгуче-черными волосами. Одно хорошо – дверь оборудована глазком, что дает шанс избежать ненужных встреч.

* * *

Сотрудники АХО¹⁴ под надзором сержанта занесли и расставили мебель, даже развесили шторы. Затем Костя получил шелковое постельное белье и посуду Ленинградского фарфорового завода. В завершение начальник КЭУ повесил на стену копию описи с указанием инвентарных номеров и график уборки квартиры. Немного потоптавшись, перешел на дружеский тон:

– В квартирах первого этажа живут с семьями слесарь, электрик и лифтер. Жена электрика прекрасно готовит.

– Не понял?

– Ты платишь сто рублей в месяц и отдаешь талоны про-

¹⁴ Административно-хозяйственный отдел.

даттестата. Взамен получаешь вкусное питание и чистую посуду.

Кто бы возражал! Начальник КЭУ тут же позвонил по внутреннему телефону и помог составить почти ресторанное меню. А далее по голове ударил нежданчик. После ухода поварихи Костя забрался в ванну, а когда вышел, обнаружил в квартире соседку. Наскоро превратив полотенце в набедренную повязку, он вежливо поздоровался, а женщина в ответ похлопала его ладошкой по животу:

– Испугался?

Вульгарное поведение вызвало ответную злость, он взял ее за бедра и медленно, но сильно привлек к себе. Женщина сдавленно охнула и прильнула всем телом. За месяц много чего накопилось, и Костя отнес соседку в кровать. После часа африканских страстей спальня напоминала поле боя, а утомленная пара притихла на полу между бельевой тумбочкой и шкафом.

– Мне пора, – женщина принялась собирать разбросанную одежду, – вечером приходи к нам ужинать.

Его действительно пригласили, пришел сам начальник политотдела, просто, без чинов позвал смотреть телевизор. Показывали кинофильм «Мы из Кронштадта» с недовольными комментариями хозяина. Затем перешли в столовую, где Ефим Наумович за рюмкой коньяка познакомил молодую жену Катеньку с новым соседом. Так началась новая полухолостяцкая жизнь.

Едва Костя освоился в служебной квартире, как получил приказ срочно ехать в Стрельну. Маленький деревянный трамвай неспешно телепал мимо летних дач придворной знати времен Екатерины Второй. После Путиловского завода начались новостройки из добротных «сталинских» многоэтажек, затем потянулись поля пригородного совхоза. Через два часа трамвай по косой поднялся на горку и кондуктор крикнула:

– Кому военно-морское училище? – и дважды дернула за веревочку звонка.

Это Константиновский дворец, а Косте надо спуститься на Нижнюю улицу. Указанная в предписании казарма встретила жаром натопленных печей и взводом милиционеров с пограничниками. Устроившись на свободной койке, он познакомился с новыми товарищами и присоединился ко всеобщему гаданию. Каждый выдвигал свою версию столь необычных сборов, но никто не вспоминал войну.

Действительно, в первых числах декабря морские пехотинцы Кронштадта взяли все финские острова, включая Гогланд. Сдавшиеся без сопротивления гарнизоны отправлялись в лагеря для пленных, а укрепления заняли матросы береговой обороны. На севере тоже обошлось без эксцессов, финны организовано, без единого выстрела покинули Никель и Печенгу. Причем полковыми колоннами отправились не домой, а перешли на территорию СССР.

На Карельском перешейке тоже тихо, стотысячное войско

Остермана ни разу не стрельнуло в десятитысячную Седьмую армию.хлопотно лишь в Центральной Карелии. Финны снежной лавиной вывалились из леса в надежде с ходу захватить Кандалакшу и Петрозаводск. Атака имела шансы на успех, оба города – без военных гарнизонов, а горстке милиционеров не устоять перед трехсоттысячным войском. Положение спасли пограничники и охотники: первые сообщили о прорыве границы, а вторые отследили направление и темп движения.

Нешуточный лыжный марафон в сто двадцать километров завершился у железной дороги залпами пушек бронепоездов серии «ОБ-3». Финские солдаты разбежались по лесу, а бронепоезда с десантом ушли в глубь Центральной Карелии. В результате батальон РККА занял узловую станцию Суоярви, отрезав северную группу войск финской армии от баз снабжения. Рейд бронепоездов фактически решил исход войны на севере.

Глава 3

Форт Императора Николая

Первые три дня занятий лишь добавили вопросов. Пятеро хлыщей явно выраженной старорежимной формации нещадно гоняли по дореволюционной полосе препятствий. Причем каждый проход завершался спринтом к огневому рубежу со стрельбой на время. Это оказалось вступительным экзаменом, после которого отряд ополовинили. Оставшихся поощрили изощренными экзекуциями типа марш-бросков с неожиданными вводными:

– Противник справа! Определить численность и открыть огонь на поражение!

Требовалось не просто упасть, надо выбрать правильное укрытие, определить количество мишеней и метко поразить. Через два дня остались всего девять человек, которых принялись мордовать на стрельбище. Наставники раздали винтовки «АВС-36» с неограниченным количеством патронов и заставили стрелять до одури. Где-то там, в траншеях рубежей от трехсот до пятисот метров, невидимые инструкторы меняли мишени и выставляли баллы.

Десятый день занятий прошел с пулеметом в руках, а вечером выдали «ППД-34/38». С пулеметом Костя худо-бедно справился, вот автомат остался неподвластным, третья пу-

для короткой очереди выбирала траекторию по своему усмотрению. Мытарства на стрельбище прекратил приказ немедленно отправиться с вещами в управление. Расстроенный несправедливым отчислением, Костя начал неторопливо собираться, но его поторопил неизвестный милиционер:

– Быстрее! Приказано срочно доставить в управление!

Вместо дощатого трамвая он оказался в комфортной легковушке, а встретивший у входа в управление дежурный несколько натянуто сказал:

– Бегом к начальнику! Ждут!

Множественное число ожидающих сначала проскользнуло мимо внимания, а открыв дверь в кабинет, он чуть было не споткнулся на ровном месте. За столом восседал Берия, начальник политотдела дремал в кресле, а начальник управления с бокалом в руке что-то пел на менгрельском языке.

– Заходи, дорогой, – прервал доклад народный комиссар, – мы тебя дожидаемся, Серго хочет показать тебе карту.

– Я плохо читаю карту, – признался Костя, – никак не освою закорючки с черточками.

– Э, нашел о чем переживать! У нас особая, доступная любому, даже школьнику.

Действительно, благодаря штриховке и четкому контуру береговой линии черно-белая карта стала понятной с первого взгляда. Перед ним – восточная часть Финского залива от острова Гогланд и далее до середины Ладожского озера. Не слезая со стола, Берия ткнул в нее пальцем и спросил:

– Знаешь эти места?

– Форт Императора Николая II, рядом поселок Песочное, был здесь в школьные годы.

– Даже так! Серго, ты вытащил козырного туза! – хохотнул нарком.

Опыт Русско-японской войны заставил Адмиралтейство пересмотреть приоритеты, в первую очередь роль броненосцев закрытого моря. Тяжелобронированные кораблики размером с эсминец показали полную неспособность противостоять ударным кораблям океанского флота. В результате приоритет отдали дальнобойной артиллерии береговой обороны. От Либавы до Кронштадта построили сеть батарей с двенадцатидюймовыми орудиями, а подходы к столице укрепили мощными фортами, добавив противодесантную артиллерию и крепостные «Максимы».

Южные укрепления именовались «Форт цесаревича Алексея», а коммунисты предпочли называть по ближайшей деревне «Красная Горка». Северный комплекс укреплений оставили в финской аббревиатуре «форт „INO“». Во время первой Советско-финской войны гарнизон форта оказал ожесточенное сопротивление, но вынужден был отступить, предварительно все взорвав.

Через пятнадцать лет после оккупации Карельского перешейка финны сумели восстановить одну позицию и привезли из крепости Свеаборг двенадцатидюймовую башню. Именно она со своими полутонными снарядами спровоци-

ровала войну и стала камнем преткновения в продвижении Красной Армии к Выборгу.

– Первого декабря финны пулеметами отогнали десант наших краснофлотцев, – снова заговорил Берия.

– Главный калибр и противодесантная артиллерия не стреляли. Огонь велся из прибрежных ДОТов, – добавил начальник политотдела.

Народный комиссар недовольно оглянулся и продолжил:

– Третьего декабря попытку повторила разведка Седьмой армии и снова неудачно.

Начальник управления наполнил покровителю бокал, вышел вперед и пафосно заявил:

– Партия оказала нам доверие, поручив сформировать особую оперативно-разведывательную группу!

– Ты – коммунист с боевым опытом, поэтому командиром назначаю тебя! – с этими словами Берия поднял бокал.

Это тост или что? На всякий случай Костя ответил:

– Благодарю за оказанное доверие! Умру, но ваш приказ выполняю!

– Молод умирать, совсем молод. С отрядом ты знаком по Стрельне. Утром разработаешь план, а вечером вас забросят в тыл.

– Сидели как-то у графина три в сиську пьяных угро-финна, – выдал каламбур начальник управления и опустошил бокал.

– Обязательно расскажу Сталину о твоём рейде по ты-

лам, — хохотнул Берия.

Надевая в приемной шинель, Костя от волнения никак не мог попасть рукой в рукав. Шутка ли, вот так сразу спланировать операцию и повести за собой отряд товарищей. Он действительно видел то, что осталось от форта Императора Николая, и запомнил периметр внешней обороны с сотами огневых точек. Сейчас там гарнизон, а не пара экскурсоводов, и незаметно пробраться в башню главного калибра весьма проблематично.

* * *

Он получил билет в один конец, в этом Костя был уверен на все сто. Отряд проберется на территорию форта, а дальше что? Навыка подрывных работ у милиционеров нет, а если каким-то чудом сумеют взорвать, обратно не уйти. Войдя в квартиру, не раздеваясь, направился на кухню и достал из шкафчика «Цимлянское черное». Громко процитировав Пушкина:

«Да вот в бутылке засмоленной
Между жарким и бланманже
Цимлянское несут уже,
За ним строй рюмок узких, длинных
Подобно талии твоей,
Зизи, кристалл души моей», —

ополовинил бутылку прямо из горлышка и вслух прочитал этикетку:

– В его букете уловим тонкий аромат чайной розы, по вкусу оно бархатистое, с терново-вишневыми тонами. Точка, спать.

Ночью ему приснился товарищ Берия без штанов с кувшином вина. Нарком предлагал выпить, а он отталкивал его и всячески ругался, доказывая, что грузины не умеют делать вино. От лености они закладывают в чаны виноград с кисточкой, от чего вкус становится терпким, словно древесная кора. Берия неожиданно в него вцепился и заорал:

– Вставай!

– Не хочу, – отмахнулся Костя и сел в кровати.

– Хочешь или нет, вставать надо, – резонно заметил телохранитель начальника политотдела.

– Зачем? Еще рано.

– Каша на столе, позавтракаешь, и вместе пойдем на службу.

Когда Костя сел за стол, кухарка демонстративно поставила перед ним недопитую бутылку и наставительно заметила:

– Такие вина в одиночку не пьют.

– Такие – это какие?

– Саркел¹⁵ возвели персы, и виноделие пришло от них. «Цимлянское черное» делают из черного изюма, а пьют наперстками, восхваляя красавиц.

¹⁵ Город и крепость, ныне находится на дне Цимлянского водохранилища.

– На вид тебе сорока нет, а говоришь о дохристианских временах, – язвительно заметил телохранитель.

– Читай Омара Хайяма¹⁶, неуч! – отрезала кухарка и загремела посудой.

«Да, женщина похожа на вино,
А где вино,
Там важно для мужчины
Знать чувство меры», —

процитировал Костя забытого за тысячелетие гения.

– Пошли поэт, труба зовет, – поднимаясь с табуретки, хотнул телохранитель.

Начальник политотдела уже поджидал у лифта, но после дружеского приветствия надолго замолк. Так, в молчании, они дошли до служебного входа, а перед дверью он неожиданно выматерился и злобно воскликнул:

– Сволочи эти финны, нормальные люди не могут обстреливать жилые кварталы Кронштадта!

Трехсотпятимиллиметровые орудия главного калибра форта Императора Николая стреляют на запредельную дистанцию в пятьдесят километров. До Питера не достанут, но ближние пригороды, включая Стрельну с Петергофом, – в зоне поражения.

– На батарею пришли нацисты? – догадался Костя.

¹⁶ Поэт и математик, на базе сферической тригонометрии создал первые морские астрономические таблицы.

– Батальон штурмовиков, ради своих идей они готовы пожертвовать даже соотечественниками.

Начальник политотдела закурил «Беломор», сплюнул с языка прилипшую крошку табака и продолжил:

– Тридцатого ноября форт обстрелял город Кронштадт, мы ответили бомбовым ударом по Хельсинки и объявили войну.

– Посол предупредил финнов, что за выстрел в сторону Ленинграда наша авиация сровняет Хельсинки с землей! – похвастался осведомленностью телохранитель.

– За последний обстрел уже ответили? – спросил Костя.

– Дивизия тяжелых бомбардировщиков нанесла показательный удар по Турку. Порт, верфи и заводы превратили в щепень.

– Это точно? Не промазали?

– Загляни ко мне, посмотришь вчерашние шведские газеты. Злобствуют, но понимают справедливость ответа.

Нацисты тридцатых годов ничем не отличаются от последователей двадцать первого века, тот же угар вседозволенности и беззакония. Но Вторая мировая война создала прекрасное средство излечения – пуля в лоб.

* * *

Начальник политотдела снова надолго замолчал и заговорил только у дверей кабинета:

– Мы создали государство, которым правит трудовой класс, а капиталисты затеяли новую мировую войну.

– Пусть дерутся между собой, – ухмыльнулся телохранитель.

– У нас нет ни армии, ни флота. В регулярной армии СССР всего пятьсот тысяч человек.

– Отличные бойцы...

– На Дальнем Востоке! И сто тысяч на Украине! – прервал телохранителя начальник политотдела.

– В сентябре вышел указ о всеобщей воинской повинности, – заметил Костя.

– За два года увеличим армию в четыре раза, а обученных воинов получим лишь в сорок втором.

– Чего учить? – снова вмешался телохранитель. – Гаражи и аэродромы ОСОАВИАХИМа забиты танками и самолетами.

– Не размахивай саблей, техника двадцатых годов хороша для обучения и непригодна для войны.

– Армии без командиров не бывает, – вставил свое слово Костя.

– Ты прав, наше посольство во Франции выдало белоэмигрантам сто двадцать тысяч паспортов.

– Сто двадцать тысяч царских офицеров? – охнул телохранитель.

– Не забывай о семьях, мы для всех открыли двери! Возвращаются инженеры, артисты, да что там – приехал сам

Вертинский.

– Бывших лейтенантов и штабс-капитанов отправят на службу?

– Уговаривать не будем и отказывать не станем! У Гитлера под ружьем – пять миллионов, у Антанты – семь, и война неизбежна!

– Враги обязательно нападут и выберут самое неподходящее для нас время, – предсказал Костя.

– В двадцатом финны напали без объявления войны, забрали Центральную Карелию и Печенгу с Никелем, – напомнил телохранитель.

– Сейчас тоже начали с претензий, граница – по Неве, потребовали всю Ладогу, Петрозаводск с половиной Онеги и далее до Белого моря.

– Разве первыми начали они? – удивился Костя.

– Мы согласились передать всю Карелию на условиях вхождения Финляндии в состав СССР, а они обстреляли пограничников.

– Надеются на помощь западных партнеров?

– Президент Ристо Хейкки Рюти уже заготовил речь по случаю взятия Ленинграда!

Начальник политотдела процитировал по памяти:

– «Пала впервые в истории некогда столь великолепная столица, находящаяся вблизи от наших границ. Для нас, финнов, Петербург – зло, он являлся памятником русского государства, его завоевательных стремлений».

У маленькой, скромной и нищей Финляндии под ружьем – более двухсот тысяч солдат без учета резервистов. СССР выставил против них спешно сформированные Седьмую, Восьмую и Девятую армии. Де-факто у финнов – десятикратное превосходство, отсюда призыв нацистов начать поход на Ленинград. Реализовать военную авантюру помешали сами финские солдаты, наотрез отказавшись воевать. Короткий разговор с начальником политотдела помог сложить воедино решения правительства последних месяцев. Страна готовится к войне! Правительство открыло двери для белоэмигрантов, причем последнее потребовало отказаться от репрессий и политического прессинга инакомыслящих.

На лестнице Костю остановил дежурный по этажу и отправил к начальнику контрразведки. До начала рабочего дня – почти два часа, а начальство уже на местах, почему? Если верить школьной учительнице истории, в январе сорокового не было никаких важных событий.

– Держи и проходи. – Секретарь протянул Косте значок «Ворошиловский стрелок НКВД».

В кабинете – дым коромыслом, форточки настежь, не продохнуть. Неужели заседали всю ночь? За столом заседаний военные моряки, летчики и артиллеристы – Военный совет, да и только.

– Вот исполнитель главной роли, – без тени улыбки представил Костю секретарь.

Моряк с нашивками адмирала критически посмотрел на

парня в обычной милицейской форме и ехидно спросил:

– Что ты умеешь? Только кратко.

– Стрелять и говорить на финском языке.

– Он знает форт, был там несколько лет назад, – добавил начальник контрразведки.

– Я тоже там был, зимой восемнадцатого, – подал голос артиллерист с ромбиком в петлице.

За столом полыхнула свара, и Костя понял: они действительно просидели здесь всю ночь. Причем спор был ни о чем, люди высоких званий с сединой на висках отстаивали право провести диверсию. Каждый по отдельности доказывал преимущество своего рода войск и требовал отправить именно его людей.

* * *

Они серьезно? Решение принял Берия, и никто не посмеет ослушаться приказа сталинского наркома. Так нет, спорят, как малые дети. Костя немного послушал бессмысленные пререкания и громко спросил:

– Как будем высаживаться на вражескую территорию?

– Со стороны залива, другого варианта не существует, – пожав плечами, ответил адмирал.

– Вы предлагаете повторить предыдущие ошибки? Еще при царе побережье утыкали ДОТами и дозорными вышками!

– Зачем, спрашивается, высаживаться под пулеметами, если можно зайти со стороны Выборга?

– Прекрасная идея! Высадимся за Березовыми островами и совершим героический двухсуточный марш-бросок.

– Нету других способов, понимаешь, не-ту!!! – выкрикнул адмирал. – Льда тоже нету! У нас один вариант – под названием «шлюпка»!

– Льда нет, а гидросамолету сесть на одно из семи озер слабо? – ухмыльнулся Костя.

– До батареи – час быстрого хода, – прошептал артиллерист.

– Решено! Сегодня ночью высаживаем отряд морской пехоты!

– Не забудьте сообщить о своем решении товарищу Бери.

Спорщики мгновенно сникли, совещание созвано по указанию наркома НКВД. Московское начальство недвусмысленно приказало разработать план операции, которую проведет вот этот милицкий прыщ.

– Дам тебе два «амбарчика»¹⁷, для взвода вполне достаточно, – сказал летчик с ромбом в петлицах.

– И все? Милиционеров не учат подрывному делу, и специалистов по береговой артиллерии среди нас нет.

– В таком случае на кой хрен вас посылают? – возмутился адмирал.

¹⁷ «МБР-2» – Морской Ближний Разведчик Второй.

– Мы сумеем пройти и безопасно провести специалистов, – на ходу придумал Костя.

– Сколько вас? – поинтересовался артиллерист.

– Девять стрелков при двух пулеметах.

– Слабо, очень слабо! Нам предстоит закатить вагонеткой не менее четырех снарядов, а это как минимум два часа!

– Для составления плана не хватило ночи? Присылайте подрывную группу с радистом – и поехали на аэродром.

И тут наступил момент истины: просидев всю ночь, они даже не согласовали состав десанта! Высокое начальство снова зашпорило, но сейчас уже по вполне конкретным вопросам. Необходимы опытный сапер и знатоки устройства береговой батареи. Место закладки зарядов должен указать специалист.

Перекрывая матом поднявшийся гвалт, адмирал схватился за телефон и потребовал срочно привезти с форта Красная Горка толкового инженера. Костя тоже спохватился, отряд улетает сегодня, а оружия с амуницией нет. Без спроса взял со стола начальника контрразведки лист бумаги и, сидя на подоконнике, начал составить список. Стараясь ничего не упустить, принялся подробно записывать все, начиная от запасных портянок и заканчивая сухим пайком.

– Езжай в казармы лейб-гвардии Гренадерского полка, – бегло просмотрев список, распорядился начальник контрразведки.

– До Гренадерского моста на трамвае – полтора часа! –

воскликнул Костя. – Дотемна обратно не вернись!

– Забирай моего шофера, затем на озеро Долгое, где базируются гидросамолеты.

– Сначала необходимо всем собраться, подготовить оружие и снаряжение, оговорить совместные действия.

– Сейчас пошлю за ними автобус, он же отвезет к гидросамолетам, – спохватился начальник контрразведки.

Царящий в кабинете организационный бардак способен на корню угробить операцию, и Костя начал злиться. Откуда ему знать, что для Красной Армии и милиции – это первый опыт диверсионной деятельности. Большевики занимались лишь разведкой и контрразведкой, а война на государственном уровне – для них впервые. Может показаться странным, но единственным специалистом в данном вопросе был Берия. Будучи тайным агентом большевиков, он выполнял особые задания Микояна с Кировым. В том числе во время турецкой интервенции его внедрили в штаб османов, где будущий нарком провел несколько удачных акций.

Каре добротных трехэтажных казарм замыкали полковые конюшни и склад военного имущества. Запасы лейб-гвардии Гренадерского полка с красивыми мундирами растаяли во время Гражданской войны и последующей разрухи. Впоследствии склад передали контрразведке НКВД для хранения конфискованного оружия с особым снаряжением. Увы, деятельность иностранных разведок на территории СССР – отнюдь не паранойя большевиков. В страну проникают сот-

ни шпионов, диверсантов и террористов с конкретными заданиями убить, отравить или взорвать.

Легковушка остановилась у сторожки со старорежимной табличкой «Каптенармус», и Костя решительно открыл дверь. Сидевший за столом сержант проворно вскочил:

– Здравия желаю, товарищ младший лейтенант! Затребованное вами оружие подготовлено!

На длинных столах аккуратными рядами разложены пистолеты-пулеметы «Bergmann MP-35», «Thompson M1921/M1928», «Lanchester Mk.1», «Schmeisser MP28», даже два пулемета «Bergmann MG-15», выбирай на любой вкус.

– Патронов достаточно?

– Боезапас с одеждой скоро привезут, а пока осваивайте пистолет с глушителем, специально для вас приготовили.

Косте он показался огромным, тяжелым и неудобным, что вызвало недоуменный вопрос:

– Что это?

– «Маузер» «C96 Schnellfeuer» тридцать второго года, автоматический вариант с магазином на двадцать патронов, – в свою очередь, удивился сержант.

Эту хренотень таскали на поясе господя большевики? Враки! Или ремень оборвется, или радикулит свалит. Не испытывая доверия к товарищу «Маузеру», Костя с невинным видом поинтересовался:

– На всякий случай надо бы снайперскую винтовку.

– Есть такая, два года назад поймали на крыше диверсан-

та, соби́рался испортить нам Первомай.

Сержант принес неизвестную винтовку с длиннющим, почти метровым оптическим прицелом.

– Откуда это чудо-юдо?

– Американская винтовка «Springfield 1903A1» с восьми-кратным прицелом «Unertl», – пояснил сержант.

Заокеанские конструкторы не утруждают себя теорией, отсюда странные, порой гротескные решения. Точность оптической оси зависит от качества линз, а длина трубки не имеет значения. Костя несколько раз примерился к оружию, после чего спросил:

– С патронами или только посмотреть?

– Найдем, небольшие партии ради дела оставляем в нестрогаемом шкафу.

С оружием вопрос решен, осталось дожидаться ребят, переодеться и можно отправляться на аэродром летающих лодок. Костя подошел к окну и начал наблюдать за кошкой, которая плавными шажками подкрадывалась к голубям. Ворвавшийся во двор автомобиль вспугнул птиц, а кошку загнал в отдушину подвала. Через минуту на складе раздался громкий бас начальника контрразведки:

– В экипировку отряда необходимо внести изменения! Где-то здесь должно быть финское противотанковое ружье.

– Противотанковое ружье? – удивленно переспросил Костя. – Зачем оно диверсантам?

– По весне на сортировочной станции поймали отряд

финнов, пытались забраться в товарный вагон на Москву.

– Пресекли очередную попытку обстрелять автомобиль товарища Сталина, – добавил сержант и побежал за стеллажи.

В двадцать первом веке не принято рассказывать о покушениях на жизнь вождя народов. Чаще всего пишут о зверствах НКВД и расстрельных списках. Тема диверсантов с заданием убить членов советского правительства если и встречается, то подается как борьба патриотов с красным режимом. Можно подумать, что боевики падают с луны, а оружие получают через магический портал. Первое покушение случилось в тридцать первом на Ильинке. Агент МИ-6 долго выслеживал Сталина и, выбрав удобный момент, попытался застрелить. Вождя спас простой московский милиционер Власик, ставший с этого дня личным телохранителем и начальником охраны.

* * *

За стеллажами послышался противный скрежет железа по каменному полу, и красный от натуги сержант выволок чудище на металлических лыжах. Жуткая конструкция никак не походила на противотанковое ружье. К двадцатимиллиметровой авиационной пушке с пулеметным прикладом под плечо необходим расчет богатырей, о чем Костя и заявил:

– Стрелять должен Илья Муромец, а Добрыня с Попови-

чем упрутса ему в жопу, чтобы не снесло отдачей.

Начальник контрразведки хохотнул и подтвердил:

– Отдача действительно сногсшибательная, но одиночными стрелять можно.

Оружейник управления помог сержанту поставить авиационную пушку на стол и пояснил основные характеристики:

– Патрон с ослабленным зарядом, выстрел на триста метров, навесом можно забросить на восемьсот.

Осознав вес и возможности финской стрелялки, начальник контрразведки пояснил причину своего решения:

– Авиаразведка засекла на территории форта взвод английских танков, а иного оружия против них у нас нет.

– Подыскивали удобное место для высадки? – предположил Костя.

– Нет, корректировали ответный огонь «Марата» и «Октябрины»¹⁸.

– Финны снова стреляли? – хмуро спросил сержант.

– Били по Петергофу, выпустили сорок семь тонн снарядов.

– Нацистов шюцкора надо вешать! – несдержанно выкрикнул оружейник.

За время взятой Сталиным паузы в боевых действиях тон зарубежной прессы разительно изменился. В декабре газеты Антанты дружно грозили десантом в советское Заполярье и бомбовыми ударами с аэродромов Ирака. Политики хором

¹⁸ Октябрьская революция, жаргон.

обещали прислать в Финляндию войска и самое современное оружие. Через месяц запахло жареным, а начало положил Рашид Али аль-Гайлани, потребовав вывода британских войск из Ирака.

Дальше – больше. Итальянские войска Южного Египта сосредоточились вдоль Нила с явным намерением нанести удар на север. Корабли Германии вошли в порты Норвегии, где встретили радушный прием правительства и населения. Но самое главное заключалось в том, что газеты Третьего Рейха дружно высмеивали финскую армию! Неожиданный пассаж! Оба государства проповедуют нацизм, финны скопировали «народные войска», изменив название СС на шюцкор, а Германия повернулась спиной!

Для Лондона и Парижа стало очевидным, что прямая помощь Финляндии приведет к обратному результату. Рейх поддерживает СССР, а ввод войск Антанты юридически оформит союз этих государств. Война против Германии и Советской России априори проигрышна. Британия с Францией не только потеряют колонии, они исчезнут с карты Европы. Сценаристы и режиссеры пообещали финнам моральную поддержку и прекратили поставки оружия.

Разбрызгивая слякоть талого снега, во двор казарм лейб-гвардии Гренадерского полка въехал броневик НКВД. Оружейник тотчас выбежал из склада и вернулся с двумя ящиками в руках.

– Финские гранаты М32 «Капля» с терочным запалом и

«Веретено» с латунным запалом, — пояснил он.

— А патроны? — нахмурился начальник контрразведки.

— Сейчас принесут, цинки занимают треть боевого отсека.

— Для противотанкового ружья привезли?

— Сегодня еще два финских самолета перелетели на аэродром «Ржевка».

— Я спрашиваю о патронах, а ты говоришь о самолетах! — прикрикнул начальник контрразведки.

— О патронах и разговор, оружейники авиаполка обещали прислать боекомплект с обоих самолетов.

Услышав о большом запасе бронебойных и фугасных снарядов, Костя приуныл. «Lahti L39» весит под шестьдесят килограммов, с четырьмя коробками боезапаса по десять кило получается центнер. Из семи озер Подгорное ближе всего к форту, а это десять километров по бездорожью. С таким грузом к батарее за ночь не дойти, а дневка на открытой местности чревата нежеланными встречами.

* * *

Следом за бронемашинной прикатила полуторка вещевого склада. Рядом с оружием разложили френчи и галифе буро-зеленой окраски, кожаные бушлаты на ватной подкладке и сапоги бутылочкой. Мешок финских шапок вызвал всеобщее оживление и шквал шуток. Милиция ходит в бекешах, в армии выдают стеганные на вате шлемы-буденновки, а народ

носит круглые «боярки» или «московские пилотки». Так что треух давно стал синонимом деревенщины.

Если подбор одежды можно назвать идеальным, то маскалматы вызвали недоумение. Расцветка соответствовала сезону, но это были облегающие комбинезоны с симметричным рисунком. Заметив недовольство подчиненного, начальник контрразведки пояснил:

– Погранкатера перехватили шведский транспорт с оружием, боеприпасами и одеждой для нацистов.

Деваться некуда, и Костя начал переодеваться. Вскоре во двор въехал автобус, в котором вместе с отрядом приехали специалисты береговой артиллерии и новобранец-радиот. Парень сразу «отличился», громогласно заявив:

– Что это за оружие? Мы идем в тыл врага и должны держать в руках финские автоматы!

Ответом послужил дружный хохот, а когда все отсмеялись, сержант пояснил:

– Финского оружия не существует, они производят дореволюционные модели Сестрорецкого завода.

– Причем хренового качества, а обилие мелких деталей делает его очень ненадежным, – добавил оружейник.

– С кем необходимо держать связь? – осведомился Костя.

– Ключом – со штабом Балтфлота, а радиотелефоном – с корректировщиками огневой поддержки.

Неожиданная предусмотрительность начальника контрразведки подняла отряду настроение. Связь обеспечит удар

корабельной артиллерии и позволит проскочить через любой заслон.

– Всем в автобус! – последовал приказ. – На аэродроме – плотный ужин, затем вылет вместе с бомбардировщиками.

В столовой для военлетов подали ужин из двух вторых блюд. Сначала принесли фаршированную черносливом говядину, затем горбушу в сметане. На сладкое выставили взбитые сливки с консервированными персиками. Не успели разведчики погладить раздувшиеся животики, как официантки прикатили тележку с бисквитами, пирожными и печеньем.

– Хочу в авиацию, – отползая от стола, пошутил Костя.

– Ты сначала вернись обратно, – хмуро заметил капитан-артиллерист береговой артиллерии.

– Ужин смертника, – поддержал его подрывник.

В результате необдуманных реплик бойцы отряда сразу скисли и понуро поплелись к причалу, где стояли «амбарчики». Зато полет принес умиротворение, установленный над крыльями двигатель не донимал шумом и вибрацией, что позволило сладко вздремнуть. В результате проспали и полет, и посадку, а проснулись после того, как пилот мастерски ошвартовал летающую лодку к рыбацему мостику.

– Ну и зима, – недовольно заворчал артиллерист, – январь, а озеро без единой льдинки.

Костя хотел было объяснить, что родниковые озера замерзают крайне редко, но вместо этого прикрикнул:

– Разговорчики! Бегом! Залечь цепью в ста метрах от берега! Радисту и подрывнику остаться со мной!

Отряд дисциплинированно выполнил приказ, и Костя понял допущенную ошибку. Он остался один на один с двухметровой пушкой и окруженными сорокакилограммовым боезапасом санями. У радиста за спиной – пудовая радиостанция да полпуда запасных аккумуляторов. Подрывник согнулся под тяжестью заполненного непонятно чем ранца.

* * *

Спасибо бортстрелку, парень без лишних слов помог перетащить на мостки тяжелые сани. Освободившись от груза, «амбарчик» с коротким разбегом взмыл в небо, и тут же сел второй гидросамолет. Пилот лихо подрулил к импровизированному причалу, и Костя встретил основной отряд. Следом за разведчиками на мостки вышел пилот с раскрытым планшетом.

– Ты – здесь, – ткнул пальцем в карту, – до ближайшего форта – семь километров, а между озером и батареей несколько жилых построек.

– Мне приходилось здесь бывать.

– Вторая волна бомбардировщиков прилетит через два часа. Вас не тронут, бомбовый удар – по прибрежным укреплениям.

Отряд высадили на Верхнем озере, что немного удлиня-

ет путь, зато дорога проходит вдоль зарослей сирени. До революции здесь были дачи Петербургского бомонда, а сейчас заброшенная глухомань. Оккупировав Карельский перешеек, финны снесли почти все дачи, проигнорировав судебные иски бывших владельцев. Оставили лишь несколько домиков для офицеров с семьями. В числе уцелевших оказалась дача Бормана, покровителя петербургских поэтов.

Разведчики зашагали по бегущей от рыбацкого мостика тропинке и вскоре вышли на берег Черной речки. За каскадом водопадов виднелась дамба с руинами лесопилки, и они осторожно перешли на другой берег. Фоторазведка не подвела, проходящую вдоль реки дорогу действительно обрамляли заросли одичавшего кустарника.

– Включить карманные фонарики! – приказал Костя. – Через два часа мы должны выйти к береговой батарее.

– Нас сразу заметят! – возразил артиллерист.

– И что? Подозрение вызовет крадущийся в ночи отряд. Или ты собираешься всем кричать: «Я советский диверсант»?

Строй сдержанно хохотнул, но фонарики достали не сразу. Стимулятором послужили невидимые в темноте ухабы и наледи. Следующим испытанием на выдержку и дисциплину стал проход мимо жилых домов. Уже темно, но еще не поздно, и желтоватый свет керосиновых ламп подсвечивал дорогу ровными квадратами. Но редкие прохожие не обращали на отряд внимания. Лишь изредка, когда санки наезжа-

ли на мерзлую землю, противный скрежет полозьев заставлял недовольно обернуться.

У двухэтажного домика с башенкой повернули направо и вскоре вышли на скользкие доски пешеходного мостика. Отряд почти у цели, следующий мост через ров почти упирается в ворота форта пятиметровой высоты. Через пятьдесят метров стена трансформируется в обычный вал, который обрамляет периметр форта. Именно через вал Костя собирался пробраться вовнутрь. Неожиданно над головой вспыхнул ослепляющий свет. Бомбардировщики! Лидер сбросил первый САБ!¹⁹

– Быстро под мост, иначе нас заметят часовые! – приказал Костя.

– Быстро, медленно. Какая разница? На военный объект незамеченным не пройти, – недовольно проворчал артиллерист.

– Хочется полежать под пулеметным огнем противника? – ехидно заметил кто-то из разведчиков.

Возникшую перепалку погасила вздрогнувшая земля с последующим грохотом взрыва. Отряд торопливо забрался под мост, словно дощатый настил способен кого-то защитить. После очередной серии бомб подал голос радист:

– Вот попадут в башню, и наша вылазка в тыл станет бесполезной.

– Ничего с ней не станет, корабельная башня выдержит

¹⁹ Светящая авиабомба.

прямое попадание главного калибра, — ответил артиллерист.

— Очень толстая броня, да?

— Неуч! Орудие почти невозможно повредить, надо разрушить фундамент, а здесь пять тысяч тонн монолитного железобетона!

— Совсем-совсем? А если бомба попадет в ствол?

— Здесь пушки Обуховского завода по пятьдесят две тонны каждая! И сплав особый, капиталисты до сих пор его не знают.

— Установка лучей смерти?²⁰ — благоговейно прошептал радист.

Артиллерист смачно сплюнул, а подрывник выразительно покрутил пальцем у виска. Впрочем, оба смиростивились перед наивным юношей и пояснили суть предстоящего задания. Артиллерийская башня представляет собой конус в бетонном гнезде. Гигантская конструкция держится на единственном опорном подшипнике, установленном на шестиметровой глубине. Вот эту ахиллесову пяту предстоит разрушить отряду.

* * *

Затянувшаяся бомбежка с периодически вспыхивающими в небе «люстрами» начала утомлять, и Костя решил по-

²⁰ Эпизод из популярного довоенного романа и кинофильма «Гиперболоид инженера Гарина».

ставить боевую задачу. Две тройки основного отряда с пулеметами блокируют выходы из казармы и жилого дома офицеров у поста управления. Где расположился гарнизон шюцкора, никому не известно, посему поиски он берет на себя. Обход территории форта чреват случайными встречами, а он – единственный, кто свободно говорит по-фински.

Следом заговорил капитан-артиллерист. Сначала напомнил группе подрыва о распределении обязанностей, затем потребовал от Кости обеспечить надлежащее охранение. Кто бы спорил, по самому благополучному сценарию на подготовку взрыва уйдет несколько часов. От боя с шюцкором никуда не деться, это понял каждый.

– Вроде притихло, – нервно поежился радист.

– Выходим, и быстро – направо вдоль стены! – приказал Костя.

Мост через ров упирался в распахнутые ворота, а дверь слева раньше вела в комнату экскурсовода. Сегодняшнее назначение пояснил выглянувший солдат.

– Чего расшумелись? Зубы сводит от скрежета полозьев.

– А где танки? – наобум спросил Костя.

– В гараже, а танкисты с офицерами – в поселке.

– У кого ключи от склада?

– На территории форта нет замков, и вообще, уматывайте, посторонних пропускаем с разрешения командира батареи.

– С этой хренью? – Костя указал на противотанковое ружье. – Велено сдать на склад.

– Гарнизон проживает внизу, у моря, в бывших русских дачах.

– Не, оружие шюцкора не для вас.

– Вход на территорию тоже не для вас! – огрызнулся дневальный. – Топайте отсюда!

Это он зря сказал, достать из подмышечной кобуры «ПК» – дело доли секунды, а дважды выстрелить в голову – и того меньше. В застывшей тишине Костя вошел в караулку, где в комнате отдыха безмятежно спали еще шестеро. В обойме осталось всего три патрона, зато в оружейной стойке – ряд автоматов. Судьбу ночного наряда решила шепелявая очередь, а одиночные выстрелы поставили завершающую точку.

Правила требуют собрать документы с оружием, и Костя решил поручить это отряду. Народ не обстрелянный, не видавший крови, пусть до первого боестолкновения прочувствуют сермяжную правду войны. Поэтому, вернувшись под арку крепостной стены, с ухмылкой приказал:

– Вторая группа собирает документы, первая группа выносит оружие и боеприпасы.

– Сколько их? – едва слышно спросил радист.

– Было семь. Шевелитесь, мы еще не приступили к выполнению задания!

На самом деле операция уже началась, причем поперек разработанного плана. Предполагалось, что ворота будут закрыты, а часовые стоят по периметру. Ожидали усиленно-

го патрулирования немалой территории с танками в полной готовности. Отряд готовился лезть через стену, а тут проходной двор с офицерами и гарнизоном где-то за пределами форта.

Первым делом закрыли и заперли ворота с дверью в стене, после чего отправились знакомиться с танками. В построенных еще при царе боксах стояло четыре «Виккерса», колесный трактор, два итальянских грузовика «Fiat 612» и шведский броневомобиль «Ландсверк». Казалось бы, танк поможет держать оборону и обеспечит прорыв из форта. Ха! Вот так, не знаячи, сел, поехал и начал стрелять? Костя наивностью не страдал, поэтому разыскал ломик и принялся крошить катушки зажигания, свечи с прочими мягкотелыми железячками.

– Ты что делаешь! – схватил за руку капитан. – Обратно поедem на машине!

– Кто сядет за руль?

– Я сяду, у нас на батарее все командиры умеют управлять грузовиками.

– В таком случае ты – на грузовик, я – на бронемашину, – ответил Костя, продолжая крушить технику.

– Если сумеешь, она весом с танк, – скептически заметил капитан.

Из личного опыта есть вождение старенького «КрАЗа», подарок военных в начале девяностых. Очень тяжелая в управлении машина, зато без проблем проходит по любому

бездорожью, что важно при санитарных чистках в лесной глухомани. Это плюс, причем единственный, а «Ландсверк» может преподнести уйму неприятных сюрпризов. Тем не менее броневик надо брать, ибо он даст шанс вырваться из форта.

* * *

Ради душевного спокойствия Костя с капитаном перегнали к воротам броневик с грузовиком, после чего всем отрядом отправились на поиски шюцкора. На снимках авиаразведки отмечены два кирпичных здания и вход в подземную казарму. Не озадачиваясь логическими измышлениями, он повел отряд по протоптанной тропинке. В ближайшем доме оказались заброшенные офицерские квартиры с постом управления на первом этаже.

– Подождите, – попросил капитан, – необходимо заминировать Центральный автомат стрельбы и распределительный щит.

– Зачем тратить тол на щит? Финны подадут электричество по времянке, – подал голос радист.

– Молчи, когда не спрашивают. Сюда выведены провода от дальномеров и линия управления орудиями.

– Это как? – удивился Костя.

– Экипаж обслуживает башню, а командир отсюда наводит и стреляет. – Капитан покрутил ручку вариометра вер-

тикальной наводки.

– Из кирпичного домика, который развалится от близкого взрыва?

– Основной и резервный автомат стрельбы – под землей, но гарнизон перед приходом финнов их взорвал.

Подрывник разложил толовые шашки, вставил детонаторы с запальными шнурами на тридцать секунд, и отряд направился дальше. До казармы – полкилометра, а свет в окнах обещал встречу с бодрствующим гарнизоном. Ничего удивительного, до полуночи еще далеко и можно подождать отбоя. С другой стороны, с атакой лучше не затягивать. Не факт, что предоставленные самим себе солдаты вовремя заберутся под одеяло. Собрав отряд у входной двери, Костя распределил обязанности:

– Группа подрыва с радистом остается снаружи, вторая группа зачищает первый этаж, я с первой атакую второй этаж.

– Кто дает команду открыть огонь? – взволнованно спросил один из разведчиков.

– Товарищ «Маузер»! – ответил Костя и поднял над головой тяжеленный пистолет.

Короткая лестница на площадку порадовала отсутствием дневального у тумбочки, а две двери вызвали замешательство. Пришлось срочно менять первоначальный план, и Костя тихо распорядился:

– На первом этаже работают пулеметные расчеты, а двое

– со мной! – и побежал наверх.

Второй этаж встретил шумом азартных игр в обрамлении табачно-сивушного смрада. Слева, под аккомпанемент заковыристого мата, сражались в карты, справа витиевато закручивали кожаные стаканы и бросали кости. На этаже царил атмосфера злобной ругани, добродушных шуток, радости выигрыша и горечи потери последних денег. Появившиеся на лестничной площадке незнакомцы шюцикам не понравились, и здоровяк в вязаной шапке по типу шлема небрежно крикнул:

– Валите отсюда, пока при памяти!

Реплика решила дилемму выбора, Костя указал товарищам на противоположное помещение, а сам выстрелил навскидку. «Springfield 1903A1» недовольно фыркнул и выплюнул из затвора струйку копоты. С трех метров промахнуться невозможно, как невозможно незаметно что-то сделать. Игроки почти синхронно обернулись, но отсутствие звука выстрела сыграло с ними злую шутку.

– Убери винтовку, дурик! – бросив на стол карты, грозно выкрикнул один из игроков.

В этот момент главарь завалился на бок, и внимание шюциков переключилось на упавшего сотоварища. Пора! Костя приставил «Springfield» к косяку и открыл огонь из «Маузера». Не торопясь, осознавая ограниченное число патронов, начал отстреливать справа налево. Тотчас за спиной застрекотали «Томсоны», поддержанные строгим ритмом пулемет-

тов первого этажа.

За двадцать прицельных выстрелов из автоматического «Маузера» шюцки даже не пошевелились. Выход из ступора совпал с последним выстрелом, но смена оружия на «ТК» лишила их малейшего шанса спрятаться под кроватями. Тем не менее для завершающей точки потребовалось два выстрела из винтовки. «Томсоны» за спиной тоже замолкли, зато внизу разгорелся бой. Первоначальный дуэт «Бергманнов» сменился на соло, затем застрекотали «Lanchester Mk.1» с «Schmeisser MP28», и вдруг бухнула граната.

– Осмотреть помещения и добить раненых, – распорядился Костя и поспешил вниз.

Два бойца ведут от двери неприцельный огонь, у второй двери пулеметчики судорожно вывинчивают колпачки гранат, а пулеметы брошены на пол. Непонятно, по сути «Bergmann MG-15» – это «Максим» с воздушным охлаждением, и технической задержки не может быть. И ответного огня нет, иначе стоящих в дверях бойцов давно бы пристрелили.

– погоди с гранатой! – крикнул Костя.

Поздно, «капелька» улетела в темную комнату, а пулеметчик взволнованно затараторил:

– Пулеметную ленту закусил, а там полно народа.

Переждав взрыв гранаты, Костя заглянул в комнату, нервно засмеялся, нащупал рукой выключатель и включил свет. В тусклом освещении двух выживших лампочек предстал

разгромленный гардероб с разнесенной в щепы пирамидой, разбросанным оружием и разорванными в клочья шинелями. Напротив продолжали трещать автоматы, оба бойца по-прежнему вели огонь от двери. Спальный блок с трехъярусными койками окутан белой пылью сбитой штукатурки – и ни звука, ни шевеления.

– Всех перебили или кто-то успел выпрыгнуть в окно? – нарочито строго спросил Костя.

– Вроде всех, – неуверенно ответил один из бойцов.

Неужели в первом бою люди теряют рассудок? Он не закаленный в боях воин, не храбрец и не испытывает к финнам ненависти, но поступает разумно, даже смело. Или виной всему перенос в иное время? Разум воспринимает происходящее за некий аналог компьютерной игрушки, в которой невозможно по-настоящему убить или умереть. Перешагивая через лужи крови, Костя прошел меж рядов трехъярусных коек, пересчитал убитых шюциков и вышел из разгромленной казармы.

* * *

Плохо, все очень плохо. Он не сумел организовать нападение, а необстрелянные бойцы вели огонь куда ни попадя. Им повезло, очень повезло, дисциплинированная воинская часть перебила бы отряд в три минуты. Костя вышел из казармы в полном расстройстве и был встречен тревожным во-

просом:

– У нас раненные есть?

– Все живы и здоровы, – нехотя ответил он.

Следом вышли взволнованные бойцы, и Костя повел отряд к башне. Когда в темноте появились очертания темной махины с гигантскими орудийными стволами, капитан-артиллерист нетерпеливо побежал вперед. За ним заторопились подрывники, увлекая отряд на быстрый шаг. Вход в башню оказался через расположенный рядом бетонный бункер, загроможденный мощными электромоторами. Противоположную стену занимал силовой электрощит с многочисленными амперметрами и переключателями. Капитан с деловым видом прошел мимо приборов, включил рубильник и радостно сообщил:

– Электропитание есть, наша задача намного упрощается!

Суть восклицания стала понятна после спуска на шесть метров вниз на главный уровень. От подъемника снарядов уходил тоннель с вагонеткой на цепной тяге и где-то в сумраке тусклого освещения расходился двумя ветками. Капитан сдвинул рифленый лист палубного настила и распорядился:

– Двое – со мной на погрузку снарядов, двое остаются здесь и сбрасывают их под пайол к опорному подшипнику.

Костя вспомнил о боевом охранении:

– Пулеметчики патрулируют снаружи, – и добавил: – Без прямой угрозы огонь не открывать.

Разгрузка вагонетки походила на кошмарный сон с ожи-

данием неминуемого взрыва. Умом понятно – снаряды без-опасны, но логика с эмоциями никогда не дружила. После очередного удара полутонного фугаса о бетон нервный мандраж зашкалил на грань паники и заставил искать спасения наверху. Сбросив вниз последний снаряд, Костя поспешил к выходу, но был схвачен незнакомцем:

– Сколько раз вам говорить, что за час до учебных занятий надо предупреждать котельную!

– При чем здесь котельная? – невольно вырвалось у Кости.

– Балбес! Откуда паровая машина получает пар! Я отключил отопление казармы!

Пар с паровой машиной, электричество и падающие на бетон снаряды окончательно заклинили мыслительный процесс. Он что-то промычал, но тут лязгнули задрайки входной двери, и боец с порога открыл огонь. Кочегар неловко вскинул руки и рухнул навзничь, а пули «MP28» с неприятным визгом начали рикошетить от стен. Костя плюхнулся на пол, заполз под фундамент работающего электродвигателя и зло выкрикнул:

– Хватит бестолково палить, меня ненароком пришьешь!

– Это вы, товарищ командир? Мы его сразу увидели, только он бежал, а нам пришлось через пушечные стволы лезть.

Боец сбивчиво рассказал, как с товарищем решил посмотреть гигантские стволы орудий и не успел перехватить кочегара.

– Возвращайся на пост, иначе еще кого проморгаете, – по-

требовал Костя.

На самом деле виноват он сам, не проинструктировал оставленный наверху патруль, непонятно с чего решив, что форт обезлюдел. Тем не менее анализировать ошибки надо после возвращения, а сейчас необходимо предупредить подрывников о скором отключении электричества, и он поспешил вниз.

– Подача пара сразу не прекратится, а мы уже закругляемся, – успокоил капитан-артиллерист.

Он оказался прав, прежде чем лампы начали медленно гаснуть, группа подрыва успела закончить свое опасное дело. Провода протянули почти до разгромленной казармы, после чего подрывник посоветовал:

– Всем необходимо уйти подальше, лучше всего к арке ворот.

– На всякий случай оставлю с тобой двух автоматчиков, а после взрыва подъеду на броневике.

Хорошо сказать «подъеду», шведская хренотень никак не хотела заводиться. Пришлось садиться в грузовик, двигатель которого пошел с полуоборота, и запускать броневик с буксира. В завершение прочую технику приготовили к поджогу и стали ждать взрыва. Ровно в семь земля больно ударила по ногам, затем в небо взметнулся сноп искр в сопровождении жуткого звука стонущего железа.

Костя забросил в гараж факел и поехал за подрывниками. Подземный толчок превратил казарму в груду кирпича,

а там, где была башня, бушевал столб пламени. Подрывники прибежали из полуобвалившегося дома офицерских квартир, где тоже взрывом разнесло пост управления.

– Капец котенку, больше срать не будет, – констатировал капитан-артиллерист и неторопливо забрался в броневик.

– Откуда такой шикарный фейерверк? – Костя указал на бьющий из-под земли огненный смерч.

– В складе пороховых зарядов вырвало вентиляционную шахту. Ты не мешкай, забирай парней – и тикаем.

– Странно, сталь и бетон не могут гореть.

– Горят пары взрывчатки, поехали, пожар продлится не менее суток.

Грузовик с отрядом дал по газам и пулей вылетел из ворот форта, а Костя был вынужден задержаться. У подрывников остались толовые шашки с взрывателями, и они не упустили шанса расправиться с котельной. Не оставили без внимания маленькую электростанцию, заложив заряды в паровую машину и генератор.

Глава 4

Орденосец

Как Костя ни старался, а грузовик сумел догнать лишь у дамбы, где бойцы помогали развернуть радиостанцию. Задание выполнено, и настала пора порадовать руководство. Важничая, радист долго щелкал тумблерами, проверяя ток на антенну и накал ламп гетеродина. Убедившись в полной готовности, взял в руки микрофон и нажал тангенту:

– «Бугель», «Бугель», я – «Шлюпка», как слышите, прием. Тотчас динамик задрожал от восторженного крика:
– Молодцы!!! Зарево взрыва и пожар наблюдаем из Кронштадта!!!

Поздравления всегда приятны, но время приближается к восьми с вытекающими последствиями. Финской армией командуют немцы, пусть они «русские немцы», но профессиональная выучка от этого не страдает. Организованные поиски начнутся в течение получаса, и тогда отряду придется не сладко. Костя грубо вырвал из рук радиста микрофон, дождался паузы в монологе невидимого собеседника и перешел к делу:

– «Бугель», я «Шлюпка», мы подходим к точке сбора.
– Молодцы, парни! В десять по Москве ждите транспорт.
– Спасибо за заботу, накрываем праздничный завтрак. –

С досады Костя выключил радиостанцию.

– Командир, ты чего? – недовольно спросил капитан-артиллерист.

– Похвалу примем по прибытии, до которого еще надо дожить.

– Так темно еще! К десяти чуток развиднеется, вслепую летчики нас не найдут.

– Ты меня не понял, капитан! Сейчас во всех финских штабах трезвонят телефоны! До десяти нас прижмут к ближайшему форту и перебьют!

Состояние эйфории вмиг сменилось испугом, и бойцы без команды забрались в кузов.

– Куда поедет? – усмехнулся Костя. – Грузовик не умеет прыгать кузнечиком. Разобрать оружие со снаряжением и строиться!

– Хочешь поставить здесь заслон? – удивился капитан.

Но Костя не собирался никого слушать и продолжил:

– Самолеты прилетят через два часа. Нам необходимо организовать оборону и отразить возможную атаку. Бегом марш!

Отряд спешно затрусил по дамбе, даже тяжеленное противотанковое ружье понесли на руках. Автотехнике на тот берег не переехать, но Костя сел за руль и ходом посадил грузовик на гребень насыпи.

– А сам? – заволновался капитан.

– Я на броневику пересеку реку ниже по течению и выведу

к озеру, а ты командуй отрядом.

Бардак, полный бардак, бойцы улепетывают к озеру, при этом никто не удосужился предложить помощь. Они в тылу врага и спокойно отпускают командира в самостоятельный рейд! Вопрос доверия или уверенности, что он не уйдет к финнам, можно не рассматривать. Дело в элементарной предосторожности, начиная от встречи с преследователями и заканчивая случайной травмой.

Бросать исправный грузовик не хотелось, он вспомнил виденные в кино сюрпризы с гранатами и заминировал обе дверцы. Переправа на другой берег прошла без неприятностей. Тяжелый в управлении броневи́к оказался отличным вездеходом и легко преодолел усыпанное валунами русло реки. Проломившись через кустарник, «Ландсверк» с натугой поднялся по кособо́ру и остановился у мостика, где вечером высаживался отряд.

Готовность к обороне выглядела обескураживающе, милиционеры и артиллеристы береговой батареи залегли плотной группой! Сдерживая желание наорать, он ехидно спросил капитана:

– Почему нет стрелковых ячеек?

– А что это такое? – с искренним недоумением поинтересовался тот.

– Это то, что спасет от прицельной очереди из пулемета, иначе всех в пять минут накроют!

– В таком случае одолжи свою саперную лопатку, – после-

довала не менее ехидная просьба.

– Предлагаю три обычные: две на корпусе броневика, а снятая с грузовика – под сиденьем башенного стрела.

В тактике пехотного боя ни Костя, ни капитан не разбились. После недолгого совещания рассредоточили бойцов по фронту, а фланги оставили в покое. С запада они прикрыты высокими обрывистыми берегами вытекающей из озера реки. С востока – покрытое наледью и талым снегом голое поле с редкими пучками бурьяна и чахлыми кустиками. Где-то далеко, за последним озером, стоит форт, но карт нет, а гадать бессмысленно.

* * *

Ночная темень постепенно трансформировалась в серый сумрак северного утра. Ожидая у радиостанции сообщения о полете самолетов, Костя с капитаном незаметно задремали, но были разбужены неугомонным подрывником. Оставаясь под впечатлением удачной операции, он бесцеремонно разбудил рассказом о типах взрывателей. Подробно пояснил об импульсе с подрывной машинки, как он активировался заряд у опорного подшипника и далее прошел по двум адресам. В артпогребе и камере пороховых зарядов стояли детонаторы с замедлителями, и они сработали чуть позже.

Смысл задержки Костя не уловил, в его понимании одновременный взрыв причинит больше разрушений, но спро-

силь не успел. Со стороны реки примчался боец:

– Идут! Видим силуэты с оружием, а количество солдат пока не разобрать.

– Пулеметы к бою! Стрелять по моей команде! – взволнованно приказал Костя и побежал к стрелковым ячейкам.

На идущей от дамбы тропинке действительно виднелись силуэты финских солдат. Утренние сумерки не позволяли определить дистанцию и количество, но наличие в руках оружия не вызывало сомнений. С противоположного берега реки слышались громкие голоса, похожие на разгорающуюся ссору. Еще одна группа! Хреново, врагов немного, но первое боестолкновение неизбежно повлечет за собой второе с более крупным и готовым к бою отрядом.

– Не стрелять, – тихо приказал Костя.

Перед косогором оба финских отряда остановились и начали зло пререкаться с командиром. Судя по доносящимся репликам, он требовал обойти озеро, а солдаты отказывались. Осмотр берегов займет много времени, а расход на кухню не заявлен, поэтому взводу придется голодать до ужина. Вот он, шанс!

– Четверо со мной, – шепнул Костя и побежал к броневнику.

Подъехавший с фланга «Ландсверк» спорщиков нисколько не смутил, а насмешливый вопрос: «Никак пришли искупаться?» – аукнулся злым ответом: «Тебя не спросили».

– Сам откуда? – с подозрением спросил офицер.

– Родом с Иматра, – послушно ответил Костя.

– Вот дурень! Я спрашиваю, сейчас откуда приехал?

– Ааа, так бы сразу и спросил. Русских ловили, почти с полуночи за ними гонялись.

– И что? – насторожился офицер.

– У железной дороги поймали, сейчас в Виипури²¹ везут.

– Поймали, говоришь, а здесь что делаешь?

– Едем по их следам, – Костя кивнул на башню бронемашины, – может, выбросили что или раненого оставили.

Трудно сказать, что послужило причиной – лень топтать вокруг озера или нежелание пропускать обед, но офицер приказал:

– Разворачиваемся и бегом в казарму!

Обрадованные солдаты козликами поскакали вниз по склону, а броневик неспешно начал взбираться к озеру. «Ландсверк» еще не остановился, а капитан нетерпеливо забарабанил в дверь:

– Что ты им сказал?

– Распропагандировал, побежали в казарму создавать солдатский комитет, – стараясь сохранить серьезный вид, ответил Костя.

– Молодец! Сразу видно настоящего коммуниста!

Самолетов не слышно и не видно, вот это важно, и он заторопился к радиостанции:

– Когда прилет гидросамолетов?

²¹ Выборг.

– Они вернулись, – проямлил радист.

– Как вернулись, почему? Включай радиостанцию!

– Она включена.

Костя схватил микрофон:

– «Бугель», я – «Шлюпка», когда нас заберут?

– У вас боестолкновение, и обе единички завернули над

Кронштадтом, – последовал ответ.

– Какое боестолкновение? Откуда вы его взяли?

– Радист сообщил о нападении большого отряда.

Костя вмиг закипел и, не отключая трансляцию, закричал на молодого радиотелефониста:

– Ты хоть один выстрел слышал? С какого перепуга завернул самолеты? Как нам теперь возвращаться? На воздушном шаре?

– «Шлюпка», я – «Бугель», мы вас поняли, срочно готовим вторую пару, – дождавшись паузы, сообщили из Кронштадта.

Слово срочно подразумевает вылет через полчаса плюс часовой перелет. Из-за оболтуса-радиста, который не имеет права выходить на связь без разрешения командира, придется рыть норки и сидеть тихими мышками. Увы, за полтора года до начала кровавой войны Красная Армия существовала лишь в проекте.

Не прошло и часа томительного ожидания самолетов, как со стороны холмов показалась группа всадников. Следуя походным строем, они целенаправленно направлялись к озеру. Отряд обнаружен или еще одна проверка?

– По нашу душу, вишь, полуэскадрон разворачивается в линию, – развеял сомнения капитан.

Костя глянул на радиста и сурово сказал:

– Если он попытается что-либо передать без моего разрешения, пристрели, как труса.

Капитан многозначительно хмыкнул и расстегнул кобур, а экипаж броневика с шутками занял свои места. «Ландсверк» помчался навстречу победе, решительной и быстрой. Право, что они могут противопоставить броне? Из винтовки на скаку стреляют только в кино, а сабельки лишь поцарапают краску. Вот крупнокалиберный пулемет – это да, за пару минут разнесет в клочья полусотню вместе с лошадаками. По уму всадники должны были тикать от бронемашины, но вопреки логике разделились и начали окружать.

– Они не знакомы с крупнокалиберным пулеметом! – ехидно прокомментировал один из бойцов.

– Эффект стада: «нас много, а он один», – добавил другой.

Опасаясь угодить в яму или канаву, Костя сбросил скорость и приказал:

– Огонь, парни, бьем из всех стволов!

Удар двух пулеметов в полминуты ополовинил атакующих всадников. Некоторое время кавалеристы по инерции скакали вперед, но башенный стрелок открыл огонь из крупнокалиберного пулемета. Басовитый перестук в сопровождении метрового факела поставил окончательную точку.

– Добивайте! Иначе вернутся с подкреплением! – скомандовал Костя и остановил броневик.

Разгром врага надо завершить, во всяком случае, Костя с товарищами были уверены в полной победе. Однако торжествующие крики экипажа прервал взрыв гранаты, затем еще и еще. Последняя упала достаточно близко и посекала осколками левую пару задних колес. По броне ударила дробь пуль, заставив сердце тревожно сжаться, «Ландсверк» окружен врагами и поврежден!

По сути, конные егеря – те же драгуны, на лошадях сближаются, спешиваются и ведут обычный пехотный бой. Осознав, что всадники не уничтожены, а грозный броневик из охотника превратился в легкую добычу, Костя дал по газам. Не обращая внимания на грохочущий задний мост, ямы и ухабы, погнал к озеру. На полпути между противником и залегшими у мостика разведчиками резко развернулся и крикнул пулеметчикам:

– Не давайте им приблизиться! Бейте во все, что шевелится!

– Не волнуйся, командир! Голову не дадим поднять.

Восьмимиллиметровый пулемет «Шварцлозе» – на самом деле обычный «Максим», и лобовой стрелок принялся методично выравнивать бугорки и кочки. Из башни обзор намного лучше, и крупнокалиберный пулемет стрелял короткими прицельными очередями. Бронемашина наполнилась пороховыми газами, и Костя выбрался с винтовкой через кормовую дверь и залег под днищем. Обзор – так себе, но излишне резкие перемещения егерей позволили прицельно расстрелять все патроны. Запасная обойма лежит в ранце, и он пополз обратно и тут заметил, что разведчики с мостика пускают в небо серию зеленых ракет. Костя посмотрел вверх и закричал:

– Уходим! Все к причалу! Бегом!

– Что случилось, командир!

Над головой зазвенели моторы, а пулеметы трех «Чаяк»²² ударили по бронемашине.

– Бегом! Первая тройка разворачивается на второй заход!

Пилоты обязательно ударят по бронемашине со свастикой на башне, ибо она не может принадлежать ждущим эвакуацию разведчикам. Костя сорвал с плеча бойца сумку с гранатами, выдернул из одной чеку и метнул всю укладку в броневик. Грохнувший за спиной взрыв совпал с новой серией зеленых ракет. Спасены! На озерную гладь садилась пара «МП-1»²³, а обе тройки «Чаяк» завершили разворот и вы-

²² Советские бипланы «И-153».

²³ Пассажирский вариант «МБР-2».

ходили на повторную атаку. Горящий чадным дымом броневик заставил пилотов искать новую цель. «Чайки» перестроились в строй пеленга и принялись поливать залегших егерей свинцом.

* * *

Когда гидросамолеты взлетели и взяли курс на Кронштадт, «Чайки» затеяли шоу с элементами высшего пилотажа. Выполнив каскад фигур, самолеты по очереди сближались с «МП-1», и пилоты показывали рукой на красные звездочки под кабиной. Было чем похвастаться, война с Японией только что закончилась, и они вернулись с победой. За четыре месяца боев сбито почти семьсот самураев при собственных потерях менее сотни самолетов.

В небе Монголии развернулись беспрецедентные бои, сравнимые по количеству самолетов и накалу с «Битвой за Англию». Победителями вышли «Чайки», а получившие по соплям японцы приступили к разработке нового самолета, названного союзниками «Зеро». Торжествуя по поводу убедительной победы, Ворошилов поспешил назвать «И-153» основным истребителем Красного воздушного флота. Впрочем, «И-26»²⁴, «ЛаГГ-1» и «МиГ-1» уже проходили в ЦАГИ²⁵ стендовые испытания.

²⁴ «Як-1».

²⁵ Центральный аэрогидродинамический институт.

Стремительный разгром японских войск и веская оплеуха финнам дали повод политическому руководству Третьего Рейха искать союза с СССР. В качестве жеста доброй воли немцы подарили Красной Армии лучшие образцы военной техники. Кроме пушек, танков и систем радиосвязи они прислали «Хейнкели-100», «Юнкерсы-88», «Дорнье-215», «Фокке-Вульфы-55», «Юнкерсы-207», «Мессершмитты-109, 110». Причем поставка сопровождалась запасными моторами и летно-техническим персоналом.

Курировавший авиацию Маленков отличался прагматизмом. Немецкие самолеты перегнали в Саратов, где над Волгой провели ознакомительные полеты и учебные бои. По официальной статистике, стажировку прошли чуть более трех с половиной тысяч советских пилотов. После завершения программы специалисты ЦАГИ опросили летчиков и передали отзывы с предложениями Маленкову. В конечном итоге Политбюро ЦК ВКП(б) рекомендовало правительству удвоить персонал авиаконструкторских бюро.

Над Кронштадтом «Чайки» снова сблизились, пилоты жестами попрощались с разведчиками и повернули к Комендантскому аэродрому. Под крылом «МП-1» мелькнули корабли у причалов каботажной и угольной гавани, самолет лег на крыло и полетел вдоль Морского канала. В салоне возникло оживление, они летят в Ленинград! У Невских ворот летающие лодки резко развернулись сели в Галерной гавани.

– С возвращением, товарищи! Автобус ждет на причале, –

сообщил пилот.

На брусчатке причала стояла группа давешних командиров, и отряд торопливо выстроился в шеренгу. Костя, как командир, проверил равнение и строевым шагом подошел докладывать:

– Задание выполнено, потерь нет!

– Молодцы! Вы все молодцы! Сдавайте оружие и переодевайтесь, вас ждет праздничный ужин! – громко объявил адмирал и укатил.

Сообщение не могло не обрадовать, тем более что застолье в их честь. Автобусы привезли бойцов в казармы лейб-гвардии Гренадерского полка, где их ожидала баня с жаркой парилкой. У входа в мойку капитан сделал Косте неожиданное замечание:

– Из пушки не стрелял, а портрет закоптил, словно наводчик.

В зеркале отразилось небритое лицо с красными от усталости глазами и покрытая копотью от подбородка до уха правая щека.

– Никогда бы не поверил, что «Springfield» пропускает через затвор пороховые газы!

Надо же, Голливуд в фильмах о войне соблюдает достоверность в деталях! Черные от копоти лица храбрых американских солдат есть не что иное, как результат неполного запираания ствола и прорыва газов в фейс стреляющего. Костя усмехнулся подражательству современных российских

режиссеров. Нет такой проблемы у русского оружия и никогда не было.

После бани бойцов переодели во все новое, затем по списку рассадили по легковушкам «Молотовец М-1» и кавалькадой отвезли в Смольный. Начинаясь от дверей широкая красная ковровая дорожка заставила людей неловко потоптаться на месте. Парни из простых рабочих семей впервые увидели изящные интерьеры внутреннего убранства парадного вестибюля.

– Быстрее, товарищи, быстрее! Вас ждут! – поторопил постовой милиционер.

Длинный коридор привел в небольшой зал, где оробевших под взглядами собравшегося народа бойцов посадили в первом ряду. Возрастная женщина в белой блузке и черной юбке открыла боковую дверь, и через пару минут на невысокую сцену вышла городская власть. Зал стоя приветствовал ее «горячими» аплодисментами, правители в ответ тоже похлопали в ладошки и заняли места в президиуме. Учтивые секретари разложили на столе папки с коробочками и устроились за спинами начальников.

После небольшой паузы на трибуну вышел Кузнецов, сорвав шквал оваций на зависть оперным солистам. Секретарь горкома начал с привычного набора обвинений в адрес мирового империализма и послушных сателлитов в лице правительства Финляндии. Затем перешел к перечислению успехов советских пролетариев, и Костя заскучал. Пра-

во, каждый знает о том, что финны спровоцировали войну в период, когда Красная Армия сосредоточена на Дальнем Востоке. Что касается добытого угля и выплавленного чугуна, эта тема – для специалистов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.